

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

1-го Іюня № II. 1909 года.

	Подписка принимается въ редакціи при	
ГОДЪ	Симбирской Духовной Консисторіи.	XXXIV.
	Цѣна годовому изданію съ доставкой и	
	пересылкою 4 руб. 50 коп.	

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вслѣдствіе засвидѣтельствовапія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отличной усердной службѣ и особыхъ трудахъ секретаря Симбирской Духовной Консисторіи, коллежскаго ассесора Андрея Жукова, Всемилостивѣше соизволилъ, во 6-му мая сего 1909 г., высокаторжественному дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, пожаловать орденомъ *св. Анны 3-й степени.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподаннѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего мая, Всемилостивѣше соизволилъ удостоить награжденія нижеслѣдующими знаками отличія: а) за службу по епархіальному вѣдомству, орденомъ *св. Владимира 4-й степени* — ректора Симбирской духовной семинаріи протоіерея Андрея Стернова; Симбирскаго,

каедральнаго собора ключаря протоіерея Михаила Троицкаго; гор. Симбирска Спасо-Вознесенскаго собора протоіерея Іоанна Арнольдова; б) орденомъ *св. Анны 2-й степени*—г. Алатыря Богородицерождественскаго собора протоіерея Николая Діомидова; г. Карсуна Крестовоздвиженскаго собора протоіерея Стефана Зефирова; г. Буинска Троицкаго собора протоіерея Алексѣя Соколова; в) орденомъ *св. Анны 3-й степени*—г. Симбирска Спасо-Вознесенскаго собора священника Іоанна Никольскаго; г. Алатыря Казанской церкви священника Андрея Осиповскаго; Симбирскаго архіерейскаго дома архимандрита Полихронія и г) за службу по гражданскому вѣдомству, орденомъ *св. Владиміра 4-й степени*—г. Симбирска церкви Маріинской женской гимназіи протоіерея Михаила Тихомирова.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19-го марта сего 1909 года за № 2280, награждены, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: а) *наперстнымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—гор. Симбирска, каедральнаго собора священникъ Михайль Лебязьевъ; гор. Симбирска, Богоявленской церкви священникъ Алексѣй Сурминскій; церкви села Ундоръ, Симбирскаго уѣзда, священникъ Андрей Соловьевъ; церкви села Чеботаевки, Буинскаго уѣзда, священникъ Алексій Архангельскій; г. Симбирска, каедральнаго собора священникъ Александръ Ясенскій; церкви села Арской слободы, Симбирскаго уѣзда, священникъ Козьма Ягодинскій; церкви села Кушниковъ, Сызранскаго уѣзда, священникъ Марселль Благодаровъ; церкви села Собаченокъ, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Михайль Крыловъ; церкви села Подгуровки, Симбирскаго уѣзда, священникъ Стефанъ Вознесенскій; церкви села Силина, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Михайль Алмазовъ; церкви села Сухого-Карсуна, Карсунскаго уѣзда, священникъ Александръ Благовѣщенскій; церкви села Тереньги, Сен-

гилевскаго уѣзда, священникъ Алексій Георгіевскій; церкви села Волынщины (Родники тожъ), того-же уѣзда, священникъ Леонидъ Люминарскій; церкви села Анастасова, Курмышскаго уѣзда, священникъ Василиій Тихонравовъ; церкви села Левашевки, того же уѣзда, священникъ Іоаннъ Смѣловскій; Симбирскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Софроній; Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря настоятельница игуменія Теофанія; б) *камилавкою*—гор. Симбирска, Успенской церкви, что при дѣтскомъ пріютѣ Симбирскаго губернскаго попечительства священникъ Сергій Андреевъ; гор. Симбирска, Александро-Невской церкви, что при земской больницѣ, священникъ Петръ Георгіевскій; церкви села Атяшкина, Буинскаго уѣзда, священникъ Алексій Багрянскій; церкви села Николаевки, Алатырскаго уѣзда, священникъ Константинъ Марковъ; церкви села Вечерлей, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Богословскій; церкви села Старой Пузы, Ардатовскаго уѣзда, священникъ Павелъ Введенскій; церкви села Мурзиць, Курмышскаго уѣзда, священникъ Константинъ Феликсовъ; Христорождественской церкви села Верхняго-Талызина, того-же уѣзда, священникъ Іоаннъ Анастасіевъ; Александро-Невской церкви того-же села священникъ Владиміръ Лепоринскій; церкви села Ишеевки, Симбирскаго уѣзда, священникъ Сергій Цвѣтковъ; гор. Сенгилея, Николаевской церкви священникъ Константинъ Малининъ; в) *благословленіемъ Святѣйшаго Синода съ грамотами*—Алатырскаго Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря казначей монахиня Евстоія; церкви села Четвертакова, Ардатовскаго уѣзда, діаконь Іоаннъ Богородицкій; церкви села Ризоватова, того-же уѣзда, діаконь Петръ Топорнинъ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства и опредѣленіями Епархіальнаго Начальства:

12 мая—исправляющій должность псаломщика при церк-

8 мая, въ день св. апостола и евангелиста Юанна Богослова, литургія и молебень въ церкви Сызранскаго духовнаго училища.

9 мая, въ день перенесенія мощей святителя и чудотворца Николая, литургія и молебень въ Сызранскомъ Срѣтенскомъ женскомъ монастырѣ.

10 мая, въ недѣлю свв. отецъ, чинъ на основаніе храма и литургія въ Сызранской Успенской церкви.

14 мая, въ день коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ кафедральномъ соборѣ литургія и молебень; за литургіею диаконъ села Ключищъ, Симбирскаго уѣзда, Юаннъ Ивановъ рукоположенъ во священника запаснаго по 5 округу Симбирскаго уѣзда.

17 мая, въ день Пятидесятницы, въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, литургія и великая вечерня.

18 мая, въ день Сошествія Св. Духа и приноса чудотворной иконы Жадовской Казанской Божіей Матери, въ кафедральномъ соборѣ литургія и молебень Казанской Божіей Матери.

20 мая, въ Покровскомъ монастырѣ всенощное бдѣніе и въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ литургія и молебень святителю Алексію, митрополиту Московскому!

21 мая, въ день свв. равноапостольныхъ Константина и Елены, въ кафедральномъ соборѣ литургія и крестный ходъ по чертѣ стараго города.

24 мая, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, въ слободѣ Часовнѣ, что за рѣкою Волгою, освященіе новоустроеннаго храма, литургія и молебень святителю и чудотворцу Николаю. За литургіею слово произнесено Его Высокопреосвященствомъ.

25 мая, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Теодоровны, въ кафедральномъ соборѣ литургія и благодарственное молебствіе; за литургіею диаконъ села Самайкина, Сызранскаго уѣзда, Владиміръ Смирновъ рукоположенъ во священника въ село Спѣшневку, Сентилеевскаго уѣзда, а псаломщики Буинскаго собора Евфимій Максимовъ

и села Шереметево-Вознесенскаго, Сызранскаго уѣзда, Василій Калашниковъ посвящены въ стихарь.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Симбирск. уѣз.: въ Кайсаровѣ; Сенгилеевск. уѣз.: Подъячевкѣ, Трубетчинѣ, Русской Темрязани; Сызранск. уѣз.: въ Большой-Репьевѣ, Селитьбѣ, Порогахъ; Карсунск. уѣз.: (нѣтъ); Буинскаго уѣзда: Туруновѣ, Чурадчикахъ, Городищахъ; Ардатовск уѣз.: Скрыпинѣ, Палгушахъ; Алатырскаго уѣз.: Любимовкѣ, Кабаевѣ, Студенцѣ, Хмелевкѣ и Христорождественской цер. г. Алатыря.

Діаконскія. Симбирск. уѣз.: въ Киртеляхъ, Безоновѣ, Зеленовѣ, Ключищахъ; Сенгилеевск. уѣз.: въ Елаурахъ, Чертановкѣ; Сызранск. уѣз.: въ Поникомъ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевкѣ, Еделевѣ, Самайкинѣ; Карсунск. уѣз.: Коноплянкѣ, Ясашномъ-Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Живайкинѣ, Китовкѣ; Алатырск. уѣз.: Сутяжномъ, Ждамировѣ, Налитовѣ, при Казанской церкви гор. Алатыря, Кабаевѣ, Миренкахъ, Сіявѣ; Ардатовск. уѣз.: Архангельскомъ, Ведянцахъ, Старой-Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Киржеманахъ на рѣкѣ Нуѣ, Шугуровѣ, Ардатовской Богородице-рождественской цер.; Курмышск. уѣз.: Пандиковѣ, Хоршевашихъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Станашахъ; Буинск. уѣз.: Еделевѣ, Хомбусь-Батыревѣ.

Псаломщическія. Симбирск. уѣз.: Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Кашинкѣ, Карамзинкѣ, Крестниковѣ и Подлѣсной слободѣ; Сенгилеевск. уѣз.: Климовкѣ, Безводовкѣ; Сызранск. уѣз.: Красной Полянѣ, Большой-Репьевкѣ, Селитьбѣ, при Преображенской церкви города Сызрана; Карсунск. уѣз.: Кошелевкѣ, Бѣликовѣ, Папузѣ, Устерени, Бѣломъ Ключѣ на рѣкѣ Барышѣ; Алатырск. уѣз.: Ардатовск. уѣз.: Скрыпинѣ, Сыратинѣ, Ахматовѣ на р. Нуѣ, Сосуновкѣ, Хухоревѣ, Лобаськахъ, Низовкѣ на рѣкѣ Сарѣ; Курмышск. уѣз.: Пандиковѣ, Красномъ, Свинухѣ, Ерпелевѣ и Языковѣ; Буинск. уѣз.: въ гор. Буинскѣ при Свят.-Троицкомъ соборѣ, Бюрганахъ, Хомбусь Батыревѣ, Большой-Аксѣ, Старыхъ-Айбесяхъ, Трехбалтаевѣ и Кіяти.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Жуковъ.

Владивостокскій Апостольскій Вѣдомости

1-го Іюня № 11. 1909 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

п о у ч е н і я

въ день тезоименитства Государыни Императрицы
Александры Феодоровны.

Бл. сл.! Послѣ пришествія на землю Сына Божія, воз-
вѣстившаго міру „глаголы жизни вѣчной“, засвидѣтельство-
ванные крестными страданіями, смертію и воскресеніемъ Его,
лицо земли измѣнилось; измѣнился и человѣческій родъ въ
своихъ лучшихъ представителяхъ. Наступила животворящая,
благодатная весна съ ея духовнымъ Солнцемъ, озарившимъ міръ
лучами истиннаго богопознанія и согрѣвшимъ сердца людей
истиннымъ благочестіемъ. Подобно тому, какъ въ видимой при-
родѣ съ наступленіемъ дыханія весны пробуждается къ новой
жизни все то, что не утратило зародыша ея во время зим-
няго сна, — возникаетъ растительность, и вся земля украшает-
ся свѣжею зеленью и благоухающими цвѣтами; такъ въ мірѣ
нравственномъ со времени воскресенія Христа Спасителя, —
этого духовнаго и вѣчнаго Солнца, — снова вызвано къ жизни
все то, что въ древнемъ мірѣ было заснувшимъ, глубоко та-
илось подъ тяжкимъ покровомъ мертвящей грѣховности. Про-
повѣдь апостоловъ о Воскресшемъ быстро приобрѣла множе-
ство вѣрующихъ, жизнь которыхъ стала такъ непохожа на
жизнь большинства людей того времени, оставшихся пока

въ благотворнаго вліянія евангельской проповѣди. Образовавшаяся вслѣдствіе этого разность въ вѣрованіяхъ, нравахъ и обычаяхъ произвела тотъ тягостный разладъ во взаимныхъ отношеніяхъ людей, который наполнилъ первые три вѣка христіанства кровавыми событіями, — ужасными страданіями однихъ и звѣрскимъ ожесточеніемъ другихъ. Среди юнаго еще христіанскаго общества появилось множество исповѣдниковъ и мучениковъ, которые своею кровію запечатлѣли истинную вѣру въ распятаго за грѣхи міра Сына Божія. Подобныя событія не были неожиданностію для христіанъ; они знали, на что шли, и что предстояло имъ: Божественный Учитель заранѣе предрекъ, что они будутъ ненавидимы въ мірѣ, подобно тому, какъ Самъ Онъ былъ возненавидѣнъ прежде всѣхъ своихъ учениковъ (Іоан. XV, 18, 19). Горестное предсказаніе, что „наступаетъ время, когда всякій, убивающій Его учениковъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу“ (ibid. XVI, 2), начало исполняться вскорѣ послѣ вознесенія Спасителя на небо. Кончено, всѣмъ вамъ извѣстна исторія первомученика св. архидіакона Стефана, побитаго камнями за то, что отличительная рѣчь его въ защиту небесной истины была невыносима для злыхъ иудеевъ, раздражила ихъ настолько, что довела ихъ до неистовой расправы съ вѣрнымъ послѣдователемъ Спасителя. Смерть св. первомученика послужила какъ бы зерномъ, изъ котораго произросло многоплодное дерево, давшее сонмъ мучениковъ. Всѣ апостолы, за исключеніемъ возлюбленнаго ученика Христова (тоже много претерпѣвшаго) скончались мученически; такъ же завершили свой земной путь и многіе другіе послѣдователи Христа на протяжении первыхъ трехъ вѣковъ христіанскаго лѣтосчисленія. Какъ звѣзды на тверди небесной, сіяютъ эти страдальцы на небосклонѣ церкви Христовой; какъ спасительные маяки среди непроглядной тьмы бурнаго моря, они указываютъ послѣдующимъ поколѣніямъ вѣрующимъ тотъ хотя и кровавый, но все-таки царственный путь, коимъ побѣдоносно шло христіан-

ство, подчиняя своему влиянію все большее и большее число людей.

Къ числу такихъ яркихъ звѣздъ духовнаго міра принадлежитъ и воспоминаемый нынѣ св. великомученикъ Георгій Побѣдоносець. Для назиданія нашего припомнимъ нѣкоторыя обстоятельства его недолговременной, но многотрудной христіанской жизни.

Онъ родился въ христіанской семьѣ и, подобно намъ съ вами, былъ христіаниномъ съ дѣтства. Будучи еще очень молодымъ, св. великомуч. Георгій занималъ уже видную должность въ государевомъ совѣтѣ; пользовался особеннымъ вниманіемъ и расположеніемъ жестокаго гонителя христіанъ, императора Діоклитіана, до тѣхъ поръ, пока не объявилъ себя ревностнымъ христіаниномъ. Съ этого же времени земное счастье, земное величіе утрачиваются св. Георгіемъ; но взамѣнъ ихъ онъ приобретаетъ величіе небесное, счастье непремѣняемое, вѣчное блаженство съ Богомъ. Твердость вѣры, сила христіанскихъ убѣжденій, искренняя любовь къ страдальцамъ за Христа подвигли его къ самоотверженію, дали ему возможность выполнить заповѣдь о любви къ ближнимъ въ самой высшей степени: онъ „душу свою положилъ за други своя“ (Іоан. XV, 13). Такова сущность истинной вѣры, такова природа христіанской любви, что она „не ищетъ своихъ си“ (1 Кор. XIII, 5), а всецѣло заботится о благѣ ближнихъ! Видя совершенно несправедливый и жестокой судьбѣ язычниковъ надъ христіанами, св. велик. Георгій рѣшился открыто въ обличить нечестіе и безчеловѣчность императора Діоклитіана и его ближайшихъ совѣтниковъ, себя объявить христіаниномъ, и гонимую вѣру — единственно истинною. Страшный гнѣвъ Діоклитіана и рядъ ужасныхъ страданій-пыттокъ были отвѣтомъ на это признаніе великомученика. Но среди всѣхъ мученій св. Георгій пребылъ неполебимымъ въ своей любви ко Христу, и жестооченнымъ мучителямъ оставалось одно средство избавиться отъ ненавистнаго обличителя: они отсѣлили страдальцу голову.

Воспроизводя въ своей памяти всѣ ужасы страданій великомученика, мы не можемъ не благоговѣть передъ величайшими мужествомъ и терпѣніемъ его. Упомянутыя качества представлялись бы намъ выше человѣческихъ силъ, если бы мы разсматривали ихъ только съ естественной точки зрѣнія; но мы должны помнить, что св. великомученика укрѣпляла благодать Божія, какъ „сила“, даже „въ немощи совершающаяся“ (2 Кор. XII, 9), въ избыткѣ поданная ему за его любовь къ Богу и самоотверженіе.

Полезно было бы для насъ, если бы, при обзорѣ жизни и страданій воспоминаемаго великомученика, мы пришли хотя къ такому выводу, т. е. что человѣкъ въ своемъ христіанскомъ дѣланіи не останется никогда безъ божественной помощи. Къ несчастію, люди нашего времени чаще всего склонны разсуждать иначе, и не только не желаютъ извлекать уроковъ изъ жизни угодниковъ Божіихъ, а еще говорятъ: „Къ чему повѣтствованіе о подобныхъ мученіяхъ?! Это происходило въ давно пережитое человѣчествомъ время; въ наши дни немислимы такія стѣснительныя обстоятельства, въ какихъ находились мученики“ и пр. т. п.

Въ такихъ разсужденіяхъ не видно ни должной внимательности, ни надлежащей вдумчивости. Правда, въ настоящее время нѣтъ тѣхъ условій жизни, которыя дали міру приснопамятный сонмъ мучениковъ, и слава Богу, что въ наши дни нѣтъ *такой* опасности для жизни за имя христіанина; но страданія за христіанство, за искреннюю вѣру и истиннонравственную жизнь не невозможны и теперь. Бываютъ случаи, когда истинному христіанину, живущему среди разныхъ отщепенцевъ православной церкви, приходится подвергаться непріятностямъ, насмѣшкамъ, злобѣ и ненависти, особенно, если эти отщепенцы составляютъ большинство. Для всѣхъ подобныхъ страдальцевъ за вѣру отеческую примѣры мучениковъ служатъ образцомъ, одобреніемъ, поддержкою въ ихъ тяжелой долѣ, и они не были бы истинными христіанами,

если бы, по житейскимъ расчетамъ, не обнаружили твердой вѣры, поступились привязанностію къ православнои церкви и отдались вліянію изувѣровъ. Да и въ нашемъ съ вами положеніи есть нѣчто подобное тому, что сдѣлалотъ борцовъ христіанства ненавистными противникамъ послѣдняго. Пытки и казни за имя Христова намъ не угрожаютъ, но быть мученикомъ можно и не подвергаясь тѣлеснымъ истязаніямъ за вѣру. Душевныя страданія за правду, за вѣру во Христа возможны и въ наши дни; страданія эти, подобно мученіямъ тѣлеснымъ, требуютъ отъ насъ твердости и терпѣнія, потому что при этомъ неизбежна бываетъ борьба и съ самимъ собою и другими людьми. Предположимъ, братіе, вы — набожные и ревностные христіане, исполняющіе требованія вѣры съ усердіемъ, а окружающіе васъ люди легкомысленны, вольнодумцы, позволяютъ себѣ смѣяться надъ вами, ненавидятъ, поносятъ васъ, проносятъ имя ваше яко зло, Сына Человѣческаго ради“ (Лук. VI, 22). Если вы до конца выдерживаете свой благочестивый характеръ, если вы съ христіанскимъ терпѣніемъ переносите разныя оскорбительныя насмѣшки, — вы подражаете мученикамъ; если вы защищаете правду противъ оцѣлаго полчища пристрастныхъ, себялюбивыхъ, своекорыстныхъ людей и, навлекая на себя непріятности, не измѣняете себѣ, хотя черезъ это лишаетесь расположенія, чести, уваженія и всякаго почета, — вы дѣйствуете подобно мученикамъ; если вы терпите незаслуженныя обиды и, несмотря на это, все-таки продолжаете трудиться на общую пользу въ размѣрѣ возможнаго при вашемъ положеніи; если съ христіанскою покорностію переносите случаяющіяся въ вашей жизни несчастія, болѣзни и всякаго рода потери, — вы опять-таки идете путемъ мучениковъ, совершая, подобно имъ, христіанскій подвигъ. Такихъ примѣровъ можно было бы привести много, и оно достаточно и указанныхъ. Думаю, не буду несправедливымъ, если скажу, что каж-

дому изъ внасъ, — въ той или другой степени, — приходилось встѣрчаться съ подобными невзгодами жизни; а не менѣе положительно можно сказать, что далеко не всякій изъ насъ переживалъ свои невгоды такъ, какъ то слѣдуетъ дѣлать истинному христіанину. Отсюда естественно высказать пожеланіе, чтобы все мы въ трудныя минуты жизни являли себя подобными тѣмъ, кого свѣтъ церкви прославляетъ за мученичество, когда выходили побѣдителями всего злого, подобно прославленному тѣмъ же свѣтъ Георгію Побѣдоносцу.

Къ несчастью, намъ недостаётъ такой твердости воли, которая не преклонялась бы ни передъ какими препятствіями, когда нужно бываетъ открыто говорить истину и состоять за правду; и у насъ нѣтъ того глубокаго благочестія, которое всегда, вездѣ и во всемъ заставляло бы насъ держать себя достойно носимаго нами высокаго имени христіанина.

Скажу больше того. Мы любимъ часто выставять на видъ и гордиться тѣмъ, что принадлежимъ къ православной церкви. Конечно, въ этомъ нѣтъ ничего худого, и пока мы остаемся на этомъ пунктѣ своихъ воззрѣній, въ насъ нѣтъ и неправды, потому что православіе дѣйствительно представляетъ изъ себя такое вѣроисповѣданіе, которое преимущественно предъ всеми прочими, а въ сравненіи съ нѣкоторыми даже исключительно, обладаетъ обиліемъ въ духовно-благодатныхъ средствъ для нашего спасенія. Но если вся эта благодатная атмосфера существуетъ только какъ бы рядомъ съ нами, хотя и вокругъ насъ, — но не проникаетъ въ насъ, то что намъ пользы отъ того? Развѣ что нибудь дѣйствующее со стороны, можетъ до чистить и направить нашъ духъ, если въ этомъ послѣднемъ нѣтъ никакого стремленія къ тому? Нужна прежде всего самодѣятельность, и напряженная. Ея-то намъ и недостаётъ. Какая-то особенная болѣзнь религіозной воли, какое-то безсиліе и едѣ наблюдать среди насъ, православныхъ и, — въ самомъ счастливомъ случаѣ, — какая-то порывистость въ стремленіи къ хорошему, которая такъ же быстро покидаетъ насъ, какъ быстро и не-

подготовленно приходять къ намъ. Нѣтъ въ насъ ровнаго, постоянного и неуклоннаго вѣсѣдованія по пути, эо указываемому православіемъ; нѣтъ выдержанности и религіозной воли. Это послѣднее, и думается мнѣ, происходитъ оттого, что мы не воспитываемъ себя для религіознаго годѣланія, и надѣясь и найти шее гдѣ-то готово-данною пролаотъ не эо динэоно, отэошво ред оом ояки. Какъ ой всякая другая духовная способность, религіозная воля развивается и крѣпнеть только черезъ упражненіе; она растуи и господству надъ нашимъ мукладомъ жизни, способствуя особымъ духовнымъ упражненіямъ, которые предписываются церковію всякому православному христіанину съ его ранняго дѣтства. Сюда относится точное и неукоснительное исполненіе правилъ церкви — о молитвенныхъ вѣдѣніяхъ, о постахъ, о говѣніи передъ исповѣдію, о воздержаніи отъ пици и отъ питья въ воскресные и праздничные дни, до окончанія литургіи и т. п. Все это, и составляющее кругъ, такъ называемыхъ, церковныхъ заповѣдей, имѣеть существенное важное значеніе для христіанина; а мы, не желая утруждать себя и подчиняться благодѣтельному игу церковныхъ правилъ, он съ легкимъ сердцемъ называемъ все это мелочами, отъ исполненія де которыхъ не будемъ ближе э къ царству небесному. И выходитъ такъ: перечисленнаго не дѣлаемъ, потому, что все это мелочи, а за крупное, важное не беремъ, потому, что оно не в подьсиду намъ, что оно доступно будто бы только особымъ избранныкамъ, или же о людямъ, и посвятившимъ себя на исключительное служеніе Богу.

Если бы мы были поискреннѣе, шухогяи передъ судомъ своей совѣсти, и непременно сознались бы, что основой всѣхъ нашихъ разсужденій э „мелочахъ“ и „важномъ“ „служить наша дѣльность, и нерѣдко или успокоивающая себя въ чрезмѣрную надеждою на божественное милосердіе, или же обвиняющая церковь и ея служителей въ томъ, что они не того требуютъ, чего слѣдовало бы требовать къ наивѣрнѣйшему и легчайшему достиженію нравственнаго совершенства.

Нѣтъ, блаженствъ, сколько бы ни мирволила намъ наша грѣховная и безвольная совѣсть, намъ необходимо работать и работать надъ собою. Безъ этого не спасеть насъ и православіе; и больше того долженъ сказать, — одна принадлежность наша къ православію, въ которомъ содержится все необходимое для нашего спасенія, если только мы не будемъ *подвизомъ добрымъ подвизатися*, и приведетъ насъ къ болѣе тяжкому обвиненію и наказанію, потому что *кому дано больше, съ того больше, и строже ии възыщется*. Уятоло! Забывая эту истину, мы не забудимся и держаться себя всегда и во всемъ такъ, какъ причлествуетъ и необходимо православному христіанину, и поступаемъ со своимъ обязанностями едва ли не на каждомъ шагу жизни. Въ этомъ — великій нашъ недостатокъ! Не говоря уже объ отвѣтственности за него передъ правосуднымъ Богомъ, и отъ ипотомства падеть на насъ тяжкое осужденіе за растрату священнаго, въ камитескопленнаго, богатства предковъ и нашихъ, богатства въ рѣшлнхъ благочестія — этихъ самыхъ драгоцѣнныхъ сокровищъ для жизни и временной, и вѣчной. — Посмотримъ на дѣйствительность, какова она есть. Кто изъ насъ, хотя бы немного внимателенъ къ себѣ, кто былъ хотя бы во временахъ такимъ, мимо котораго не проходила жизнь не замѣченную, тотъ не могъ не обратитъ вниманія на отрицательныя стороны поведенія христіанина — вотъ себѣ и другихъ. Какъ часто, на примѣръ, членъ православной церкви, или изъ расположенія и пристрастія къ роднымъ или знакомымъ, или по малодушію, или изъ боязни потерять свои земныя выгоды, — отступаютъ отъ своихъ предначертанныхъ добрыхъ цѣлей, преступно и молчатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно поднять громкій голосъ въ защиту и истинныя вѣры, и за правду, и за честь ближнихъ, и за общую пользу! Какъ часто въ своихъ честныхъ стремленіяхъ мы тностанавливаемся на полдорогѣ, — бываемъ храбры на словахъ, но дѣлаемъ слишкомъ уступчивыми, когда приходится дѣйствовать и жить осуще-

ствлять, какъ скоро замѣчаемъ, что открытая борьба за истину, за честь и пользу ближняго угрожаетъ намъ неприятностями! Коротче говоря, „возложивши руку свою на плугъ“, мы часто устремляемъ свои пугливо-разсѣянные взоры по сторонамъ и „назадъ“ и потому бываемъ „не управлены“ въ нашей нравственно-христіанской жизни и дѣятельности (сн. Лук. IX, 62). Очевидно, у насъ не хватаетъ силы начатое дѣло довести до конца, и мы постыдно убѣгаемъ съ избраннаго нами поприща, оставаясь на немъ только видимымъ образомъ, вѣрнѣе, *считаемся остающимися* надъ немъ.

Но что особенно прискорбно, такъ поступаютъ не тѣ только, которымъ недостаетъ религіознаго настроенія, но даже люди, повидимому, имѣющіе въ сердцѣ вѣру и любовь къ Господу, выступающіе себя православными, и поступаютъ просто потому, что такъ дѣлаетъ большинство, изъ ложнаго стыда, изъ ложнаго опасенія показаться отсталымъ отъ современной жизни (такова сила деспотизма общественнаго мнѣнія!).

Чтобы не показаться витающимъ въ отвлеченныхъ разсужденіяхъ, возьму такой общеизвѣстный примѣръ. — Среди собравшихся, серьезныхъ по характеру, развитыхъ по уму, людей, носящихъ имя православныхъ христіанъ, появляется личность, не признающая ничего святаго въ жизни, и, какъ таковая, нарочно заводитъ глумительную рѣчь по вопросу о сущности христіанства и объ откровенныхъ истинахъ послѣдняго. Личность эта, если только она не подавляется присутствіемъ властной особы, т. е. не опасается никакихъ неприятныхъ послѣдствій за свое вольномысліе (а еще хуже, если она сама вліятельна и властна), „расходится, что называется, во-сю“ и выбрасываетъ изъ себя множество фразъ, направленныхъ къ униженію христіанства и проповѣдуемаго имъ ученія. Что же остальные? Всѣ остальные присутствующіе или равнодушно молчатъ, или двусмысленно улыбаются, или же, что всего печальнѣе, поддаиваютъ разсужденіямъ о пред-

метахъ вѣры неправильнымъ, выраженіямъ для Бога оскорбительнымъ, мнѣніямъ—для всякой христіанской души пагубнымъ. Такъ-ли слѣдовало бы относиться? Не удержать ли во время нужно было говоруна, быть можетъ, красиво, но во всякомъ случаѣ безцеремонно бросающаго свои нечестивыя фразы?... Но для этого многіе не находятъ себя достаточно сильными, многіе—достаточно стойкими и являются жалкими христіанами, униженно раздѣляющимъ ложныя мнѣнія, конечно, въ ущербъ своей христіанской совѣсти, но за то въ угоду и ласку другимъ, почему-либо нужнымъ людямъ. Гдѣ тутъ христіанское благоповеденіе? Гдѣ самоотверженіе? Гдѣ защита своего же собственнаго упованія и своего собственнаго спасенія? Обо всемъ этомъ нѣтъ и помину. Взаимнѣ ихъ выступаютъ ложный стыдъ и опасеніе: какъ я выскажусь, если за это назовутъ меня отсталымъ; какъ обличу человѣка, отъ котораго я въ зависимости, которому—другъ и пріятель, который, наконецъ, просто пригодится мнѣ для житейскихъ моихъ цѣлей?! Такіе трусливые и своекорыстные христіане согласны скорѣе получить за „свое“ христіанство моральную пощечину, чѣмъ поступиться своимъ мнимымъ сподойствиемъ, чѣмъ сохранить чистоту христіанской совѣсти, проявить христіанское мужество. Вполнѣ справедливъ былъ одинъ изъ нашихъ церковныхъ писателей, когда говорилъ: „нынѣ равнодушіе къ правой вѣрѣ во многихъ до того доходить, что они, чувствительные ко всякому оскорбленію, съ улыбкою согласія и даже самодовольствіемъ выслушиваютъ, когда ихъ въ глаза называютъ неправославными, вольнодумцами“. (Еп. Виссаріонъ, „Сборникъ для любителей духовнаго чтенія“, въ ст. „Жизнь въ союзѣ съ правою вѣрою“, стр. 163—164).

Почему же происходитъ такъ, спросимъ мы? Да просто потому, что въ такомъ отзывѣ о себѣ подобныя христіане готовы видѣть едва-ли не дипломъ первой степени, съ которымъ нынѣ такъ легко проложить дорогу ко всякаго рода по-

чету, уваженію и даже высокому положенію, а главное за-служить званіе передового, культурнаго человѣка. — Можно-ли итти дальше въ своемъ равнодушіи и пренебреженіи относи-тельно православія?! Поистинѣ, произошла переоцѣнка всѣхъ религіозно-нравственныхъ цѣнностей, и ложный стыдъ ставит-ся на мѣсто самаго возвышеннаго христіанскаго долга, безъ исполненія котораго христіанинъ — ничто! Не хотятъ, боятся, стыдятся исповѣдать ученіе Вѣчной Истины... Какъ будто не для нихъ Самою Вѣчною Истиною сказано предупрежденіе: „кто постыдится Меня и Моихъ словъ, того Сынъ Человѣче-скій постыдится, когда придетъ во славу Своей и Отца и святыхъ ангеловъ“ (Лук. IX, 26)! Такъ за одну минуту лож-наго стыда, за одинъ моментъ сомнительнаго спокойствія, изъ-за призрачныхъ земныхъ выгодъ православный христіанинъ теряетъ для себя вѣчную жизнь, вѣчное блаженство! Можно ли назвать это благоразуміемъ?!

Правда, у нѣкоторыхъ изъ этихъ людей пробуждается по временамъ и вздрагиваетъ совѣсть, сохраняющая остатки уроковъ христіанскаго воспитанія, а у иныхъ закрадывается даже тоска въ сердце, утратившее благодатныя впечатлѣнія вѣры, испытанныя въ раннемъ возрастѣ. Но подъ разлагаю-щимъ влияніемъ безвѣрной среды, многіе быстро рѣшаютъ съ этимъ затрудненіемъ, утверждая, что тихія и сладостныя ощущенія вѣры принадлежать только дѣтству и ранней юности, живущимъ сердцемъ и воображеніемъ, но невозвра-тимы для людей, созрѣвшихъ въ знаніи и опытѣ жизни. — Едва-ли въ подобныхъ разсужденіяхъ господствуетъ здравый смыслъ!....

Затронутый мною вопросъ настолько широкъ и настоль-ко глубоко, что немыслимо исчерпать его въ разговорѣ поуче-ни. Вниманіе ваше утомилось. Постараюсь закончить. — Если комунибудь изъ насъ придется быть въ условіяхъ жизни, подобныхъ выше мною очерченнымъ, полезно намъ будетъ вспомнить свѣтлые образы христіанскихъ мучениковъ, кото-

рые ни передъ чѣмъ не останавливались въ своихъ стремленіяхъ къ вѣчному блаженству. Возвышенная жизнь святыхъ страстотерпцевъ, украсившихъ собою церковь Христову, да послужитъ всѣмъ намъ назидательнымъ урокомъ, благотворнымъ наставленіемъ, пользуясь которыми, мы не только сами будемъ вѣрными чадами православной церкви, исповѣдниками Христова ученія, но и безчинныхъ будемъ вразумлять, и противляющихся истинѣ обличать и направлять на путь правды и добра. Не будемъ бояться людскихъ пересудовъ за свое христіанское добродѣланіе, твердо вѣруя, что въ этомъ послѣднемъ—единственное средство къ нашему совершенству. Поученіе завершу пожеланіемъ: пусть-же имя „православный христіанинъ“ сольется, будетъ однозначуще съ наименованіемъ „побѣдоносець“ за Христа и нашу св. вѣру!

Протоіерей *М. Смирновъ.*

Вониственныя замашки „австрійцевъ“.

По поводу собесѣдованія съ раскольниками въ с. Тереньгѣ, Сенг. у.

Въ отчетѣ о дѣятельности Братства Трехъ Святителей за 1907 г., между прочимъ, есть такое свѣдѣніе: проживающій въ селѣ Тереньгѣ, Сенг. у., лжеіерей австрійскій на приглашеніе благочинническаго миссіонера, священника Ст. Иванова, побесѣдовать о вопросахъ вѣры отвѣтилъ категорическимъ отказомъ, ссылаясь на то, что для словесныхъ состязаній у нихъ, у старообрядцевъ, есть особыя миссіонеры, съ которыми и предложилъ имѣть дѣло. Послѣ такого отвѣта, о. Ивановъ потерялъ всякую надежду бесѣдовать съ представителями австрійскій лжеіерархіи (см. „Епарх. Вѣд“ за 1908 г. № 21, стр. 432). Какъ бы въ отвѣтъ на отмѣченное сѣтованіе, въ началѣ ноября прошлаго года отъ Трифона Петрова Тюльганова, тереньгульскаго попа австрійскаго толка, поступило къ

намъ, членамъ причта Александр-Невской села Тереньги церкви, форменное предложеніе — вызвать съ обѣихъ сторонъ миссіонеровъ и устроить публичную бесѣду. Намѣчены были (2 дек.), съ обоюднаго согласія, и тезисы, долженствующіе лечь въ основу словопреній, а именно: о вѣчности церкви, и благодатно ли священство въ австрійской общинѣ, о причинахъ (объ обрядахъ) отдѣленія — (раскольники пользуются терминомъ — „раздѣленіе“, подчеркивая такимъ образомъ особенную важность и значительность факта, равносильнаго чуть ли не событію 1054 года) — старообрядцевъ, о клятвахъ, допускаемыхъ православной церковью, и о клятвахъ (проклятіяхъ) собора 1666 года. „Какъ съ той, такъ и съ другой стороны, — стояло въ письменномъ договорѣ, подписанномъ священникомъ Востоковымъ и г. Тюльгановымъ, — бесѣды не должны быть откладываемы ни подъ какими предлогами, и развитіе свое согласіе не должны уклоняться отъ веденія бесѣды, что мы обязуемся исполнить“, въ чемъ и подписались.

Бесѣда была назначена на 14 и 15 числа декабря съ тѣмъ расчетомъ, чтобы привлечь побольше слушателей не только изъ мѣстныхъ жителей, но и изъ сосѣднихъ селъ; 15-е приходилось въ базарный день; въ Тереньгу на базаръ съѣзжаются крестьяне и торговцы верстъ за 30—40; многіе пріѣзжаютъ наканунѣ, въ воскресенье.

За двѣ недѣли священникомъ Востоковымъ были разосланы приглашенія къ сосѣднимъ священникамъ и извѣщенія уѣздному и благочинническому миссіонерамъ. 13 дек., послѣ всенощной, въ притворѣ храма насъ встрѣтилъ Тюльгановъ и молодой человекъ въ барашковомъ пальто. Послѣдній вѣжливо освѣдомился у священника, при былъ ли о миссіонеръ, и во сколько часовъ завтра начнетъ бесѣда. Миссіонера еще не было и не было отъ него никакихъ вѣстей, а потому ничего опредѣленнаго деликатному молодому человѣку нельзя было отвѣтить.

Всю ночь на воскресенье бушеваль бурянь, шель снѣгъ,

и намело дѣлые ометы сугробовъ. Отслужили мы заутреню, обѣдню, — миссіонера все нѣтъ. Послѣ литургіи пришлось народу о бесѣдѣ объявить условно: если миссіонеръ пріѣдетъ, то о времени словопреній будетъ дано знать нѣсколькими ударами въ большой колоколь.

Двѣнадцать часовъ — миссіонера нѣтъ. Положеніе становилось щекотливымъ: раскольники стали посматривать на православныхъ иронически: струсили, де ваши защитники. Но вотъ часа въ два послѣ обѣда прибылъ нашъ окружный миссіонеръ, села Печерскаго священникъ Соколовъ. Оказалось, что онъ, рассчитывая попасть къ намъ вечеромъ въ субботу, сбился съ пути и проплуталъ почти всю ночь.

Около трехъ часовъ раздался условленный звонъ, и народъ началъ быстро собираться въ церковь, гдѣ на приготовленномъ возвышеніи были поставлены два стола и нѣсколько стульевъ для имѣющихъ „состязаться о словеси“. Къ сожалѣнію, сосѣди-священники холодно отнеслись къ нашему приглашенію: только села Ерыклы старецъ-священникъ просидѣлъ двѣ первыя бесѣды, но не принималъ никакого участія въ преніяхъ; на часъ — на полтора появлялись еще два-три священника и потомъ исчезали, какъ будто дѣло совсѣмъ ихъ и не касалось. Не дождались и благочинническаго миссіонера о. Иванова, которому была послана побудительная телеграмма, и который долженъ былъ привезти недостающія и необходимыя при бесѣдѣ для о. Соколова книги; уже послѣ, спустя нѣсколько дней, о. Ивановъ объяснилъ въ письмѣ причину своего непріѣзда... Вообще для о. Соколова обстоятельства складывались крайне неблагопріятно: послали нарочито ямщика въ с. Суринское за діакономъ (благочинническимъ миссіонеромъ 2-го округа), но у ямщика среди пути захворала лошадь, и онъ не доѣхалъ до Суринскаго; послали второго — этотъ привезъ только письмо, изъ котораго узнали, что самъ діакономъ не можетъ явиться „по семейнымъ обстоятельствамъ“, а книги не рѣшился довѣрить посланному. Несмотря на эти,

словно нарочно придуманныя, препоны; о. Соколовъ съ честью вышелъ изъ всѣхъ затрудненій, чему отчасти поспособствовали нашъ псаломщикъ¹⁾, оказавшійся въ собесѣдованіи добрымъ помощникомъ, а изъ старопечатныхъ, святоотеческихъ и прочихъ книгъ о. Соколовъ зналъ наизусть столько текстовъ, что только изрѣдка сказывалась недостаца нужныхъ пособій.

Первыми въ храмъ явились г. Тюльгановъ и выписанный Тереньгульской общиной начетчикъ. За ними три десятка мужика-раскольника тащили каждый по вмѣстительному чмодану, наполненному книгами.

Начали размѣщать на столахъ книги. На лѣвой сторонѣ были положены увѣсистый Номоканонъ съ Потребникомъ, въ срединѣ поставлены коротенькія, но толстыя Библия и Кормчая, а потому пошелъ длинный рядъ самыхъ разнообразныхъ книгъ во всевозможныхъ переплетахъ, но съ ясными оттисками золотомъ названія книгъ на корешкахъ, что доставляетъ громадное удобство при отыскиваніи нужнаго экземпляра. Я глазами началъ считать и насчиталъ болѣе семидесяти книгъ. Для нашего миссіонера пришлось принести еще два стола.

Между тѣмъ народъ шелъ и шелъ, такъ что скоро стало тѣсно въ нашемъ просторномъ храмѣ. Виднѣлось много незнакомыхъ лицъ. Отдѣльной кучкой жались къ столу изъ разныхъ селъ безпоповцы; съади и съ правой стороны своего защитника размѣстилась густая толпа „австрійцевъ“.

— Подвиньтесь немного, батюшка! Батюшка, передайте мнѣ „Нила Сорскаго!“ особенно, съ цѣлю, упирая на словъ „батюшка“, лебезитъ начетчикъ предъ Тюльгановымъ, который мужиковатѣ самаго темнаго мужа²⁾.

1) Псаломщикъ Осипъ Ив. Съдугинъ, изъ крестьянъ села Томышева, въ юности принадлежалъ съ семьей своего отца къ числу раскольниковъ. Онъ, по миссіонерскому дѣлу, прошелъ хорошую школу, подъ руководствомъ извѣстнаго протоіерея о. В. Диванова.

2) „Батюшка“ Тюльгановъ краснорѣчиемъ никакимъ не обладаетъ, знаніями и развитіемъ — тоже. Удивительно, за что поставили его въ попы. Онъ даже фамилію свою еще подписываетъ и предпочитаетъ въ экстраординарныхъ случаяхъ ставить свой штампель. Такъ, напр., когда Тереньгульцы — раскольники, а вмѣстѣ съ ними Тум

Ровно въ три часа была пропѣта молитва, и собесѣдованіе открыто рѣчью настоятеля храма. О. Востокъ съ удовольствіемъ отмѣтилъ большой наплывъ народа и, предпославши молитвенное пожеланіе, чтобы предстоящія собесѣдованія послужили средствомъ убѣжденія колеблющихся и привлеченія къ православной церкви отпадшихъ, выразилъ надежду, что слушатели явились не изъ празднаго любопытства, а единственно для выясненія истины.

Первая бесѣда (по восьми очередей съ каждой стороны) затянулась до девяти часовъ. Со второй, утромъ 15-го, произошла инцидентъ (о немъ послѣ), и миссіонеру одному пришлось изложить предъ слушателями исторію австрійской іерархіи. Третья и четвертая, съ небольшимъ перерывомъ, по три очереди, заняли время почти до полуночи. Каждая бесѣда заканчивалась пространнымъ резюме миссіонера или настоятеля прихода.

Я не буду подробно передавать содержаніе бесѣдъ — это было бы и слишкомъ пространно, до едва ли и интересно даже для меня, свѣжаго человѣка (мнѣ первый разъ въ жизни пришлось быть на состязаніи съ раскольниками): пренія о перстосложеніи, о имени Іисусъ, о аллилуйи и пр. казались такими мелочными, несерьезными, прямо таки дѣтскими, что скучно было слушать. Воистину удивительно, что цѣлый рядъ столѣтій эти вопросы третьейстепенной важности не снимаются съ очереди при спорахъ о вѣрѣ.

Въ настоящей статьѣ я опишу общими штрихами слѣдующее: 1) отношеніе слушателей къ собесѣдованію; 2) характеристика австрійскаго начетчика, на основаніи впечатлѣній отъ собесѣдованія, и 3) характеристика православнаго миссіонера, въ тѣхъ же узкихъ предѣлахъ.

кинды и Назайкинды, хлопотали о выдѣленіи въ общину, то подъ прошеніемъ впереди другихъ подписей было поставлено: „къ сему прошенію священноіерей Трифонъ Петровъ Тюльгановъ приложилъ свой штемпель“. Его познанія въ богословіи самыя спутанныя — онъ смутно, напр., представляетъ разницу между каноническими и апокрифическими книгами. Разъ, въ частной бесѣдѣ съ нашимъ псаломщикомъ, онъ совершенно серьезно отстаивалъ, Богъ знаетъ гдѣ вычитанный, якобы библійскій фактъ, что Іисусъ Христосъ въ юности учился грамотѣ у Іоанна Богослова.

Обыватели села Тереньги ³⁾ представляют изъ себя такую разнородную толпу, что подробное распределение их по группамъ, характеризуемьмъ отношеніемъ къ вопросамъ въ ры, завело бы насъ слишкомъ далеко, да едвали это и исполнимо, потому что характернаго, выпуклаго въ разнокалиберной массѣ здѣсь не найти: какъ это ни странно, но типа тереньгульца нѣтъ. Тереньгульскій хлѣбопашецъ часто въ то же время и столяръ, или токарь, сапожникъ, портной, калячникъ, дворникъ и т. д.; но особенно развита здѣсь торговля; каждый обыватель, какъ только завелось у него 10—20 рублей, уже маркитанить и маклачить на базарѣ: скупить напр. привозные лукъ, яблоки, муку, картофель и др., создать монополію, поднять цѣну и получить барыши ⁴⁾. Есть и крупные торговцы, но они единичны. Земледѣіе здѣсь въ загонѣ, ведется кое-какъ, и каждый тереньгулецъ пользуется первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы отлынуть отъ него. Въ общемъ, торгашество отзывается самымъ пагубнымъ образомъ на народной нравственности: взять несообразно лишнее даже съ хорошаго своего пріятеля и друга предосудительнымъ не только не считается, но возводится въ подвигъ и молодечество; насулить человѣку коробъ червонцевъ, а вмѣсто того дать еловую шишку—есть коммерческій оборотъ; пресловутое изреченіе „не обманешь—не продашь и не купишь“ стало принципомъ здѣшнихъ торгашей. Въ Тереньгѣ много при-

3) Слѣшу оговориться, что компетентность моя простирается только на прихожанъ А.-Невской церкви; прихожанъ другой церкви я почти совсѣмъ не знаю; впрочемъ, тамъ народъ попреимуществу земледѣльческій и представляет изъ себя болѣе однородную массу.

4) Ходили мы разъ со св. водой и между прочимъ пришли въ лачугу къ одной вдовѣ. Кто-то изъ насъ случайно спросилъ: „чѣмъ ты живешь?“—„Да нынѣшнюю зиму пока торгую коровами, а тамъ что Богъ дастъ“... Мы, конечно, удивились; живеть старуха въ лачужкѣ, а—представилось намъ—чуть не гурты въ Москву отправляетъ; но распросивши, узнали, что у ней только одна корова; каждый базаръ она свою корову продать, купить новую; эту или въ слѣдующій, а иногда въ тотъ же базаръ перепродать и всегда съ неизвѣстнымъ барышомъ; выручить въ базаръ 3—5 рублей и живеть недѣлю. Впрочемъ, старуха за многимъ не гналась: выбарышичасть рубль—и то ладно.

лаго элемента, который постоянно мѣняется. Въ свою очередь чуть ли не четверть тереньгульцевъ ведетъ кочевой образъ жизни, пристраиваясь временно на разныя работы въ поволжскихъ, кавказскихъ и даже туркестанскихъ городахъ. Не мало есть и такихъ, которые остаются на постоянное жительство въ городахъ, но не прерываютъ связи съ роднымъ селомъ. Торгаши неопустительно посѣщаютъ всё ближнія болѣе крупныя ярмарки до нижегородской включительно; въ родной торгашеской стихіи тереньгулецъ чувствуетъ себя прекрасно и уѣзжаетъ съ ярмарки послѣднимъ; въ Нижнемъ живутъ по двѣ и по три недѣли.

Самое географическое положеніе (на полпути между Симбирскомъ и Сызраномъ) Тереньги способствуетъ тому, чтобы здѣсь вѣчно толкался посторонній людъ. А солдаты? Разсѣиваясь по всему лицу земли русской, каждый молодой человекъ приноситъ что нибудь новенькое въ родную среду. Доказано, что общеніе съ городомъ, а въ данномъ случаѣ съ „дномъ“ города, знакомитъ деревню въ большинствѣ случаевъ съ отрицательными сторонами культурной жизни. Есть это и здѣсь. Хорошая, напр., книга въ Тереньгѣ совсѣмъ не въ чести, а газету треплетъ всякій съ удовольствіемъ. Старинный русскій костюмъ отсюда изгнанъ безъ остатка, и всѣ ревниво слѣдятъ за модой. Дѣвчонка, которую чуть отъ земли видно, лепечетъ уже о „гейшѣ“ и „реформѣ“. Приѣзжія портнихи завалены работой. Буквально всѣ изъ кожи лѣзутъ вонъ, чтобы вырядиться моднѣе. Я знаю нѣсколько случаевъ, когда продавалась послѣдняя корова, чтобы удовлетворить модныя требованія дѣвки, которая „заневѣстилась“. Безъ модныхъ тряпокъ и сватать не стануть. Мужчины, даже пожилые, облеклись „разсудку вопреки и наперекоръ стихіямъ“ въ узкія брючки, кургузые пиджаки, штіблеты и котелки. Маломальски состоятельные обзавелись лисьими и енотовыми шубами, отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, до сноснато питанія включительно.

Вырядившись баринoмъ, нахватавшись (верхушекъ) изъ ябoбы прогрессивныхъ газетъ и листковъ, наслушавшись всякаго вздора по ярмаркамъ, тереньгулецъ почувствовалъ себя на аршинъ выше: голову носить закинутой, полагая, что внѣшніе атрибуты культурности даютъ ему право судить обо всемъ и вкривь и вкось. Нарядно одѣтый мужикъ требуетъ и отношенія къ себѣ исключительнаго: амбиція развивается (до болѣзненности, и даже патриархальнымъ обращеніемъ на „ты“ онъ уже огорчается. Религія для большинства такихъ кажется чѣмъ-то третьестепеннымъ, а обрядовая сторона совсѣмъ неважной. Если храмъ и посѣщается, то больше въ силу привычки, а главнымъ образомъ для показа своихъ модныхъ костюмовъ и въ лучшемъ случаѣ — „послушать пѣвчихъ“ *Non grabile dictu*, но есть уже и такіе дома (не старообрядческіе), связь которыхъ съ церковью и духовенствомъ ограничивается только исполненіемъ необходимѣйшихъ требъ (крещенія, брака и погребенія). И конечно, не изъ религіозныхъ побужденій, не изъ желанія получить благодатное освященіе церкви обращаются съ этими требами, а лишь только бы легализировать, для гражданскихъ нуждъ, извѣстный семейный актъ⁵⁾. Соціальные условія сильно отражаются на религіозныхъ воззрѣніяхъ населенія. Православные устои здѣсь не поколебались только среди чисто земледѣльческихъ семей и главнымъ образомъ поддерживаются женскою половиною (изъ пожилыхъ) населенія. Что земледѣльческіе элементы деревни вообще и въ частности женщины болѣе стойки въ вопросахъ вѣры — это объясняется, въ силу бытовыхъ особенностей, ихъ забронированностью отъ постороннихъ тлетворныхъ вліяній.

Когда нашъ просторный храмъ набился полною народомъ, и трещали скамьи и подмостки подъ напоромъ все еще при-

5) Въ краткой статьѣ, тѣмъ болѣе имѣющей свою опредѣленную задачу, о нoвѣйшемъ укладѣ русской деревни я ограничиваюсь только этими, скупо набросанными штрихами, оставляя за собой право посвятить этому гужечу вопросу особую статью, такъ что въ этой статьѣ я не могу не упомянуть о томъ, что въ настоящее время въ деревнѣ...

бавляющихся слушателей, невольно напрашивался вопрос: что заставляет этих людей простаивать без перерыва пять-шесть часов, в жарѣ и духотѣ, в неудобном, сжатомъ „со всѣхъ сторонъ положеніи?

Въ продолженіе бесѣды, время отъ времени, вмѣшивался въ толпу, а послѣднюю бесѣду (на ней было просторнѣе) всю провелъ среди народа и прислушивался къ свободно выражаемымъ (въ храмѣ былъ полумракъ, и меня не замѣчали) впечатлѣніямъ отъ преній. Отзывы, разумѣется, получались самыя разнообразныя, но все же поддающіеся группировкѣ.

Многимъ слушателямъ, видѣвшимъ „свѣтъ“, заранѣе было извѣстно, что бесѣды закончатся обычнымъ результатомъ, т. е. православные собесѣдники останутся при своемъ, австрійцы — тоже при своемъ, и что каждая сторона будетъ приписывать себѣ побѣду. Эти интересовались не сущностью, а, такъ сказать, спортивной стороной собесѣдованій. Кто кого? — Кто переговоритъ своего противника: миссіонеръ ли начетчика, или наоборотъ? Кто удачнѣе подсадитъ, устроитъ ловушку, ловко ударитъ, окажетъ неожиданный выпадъ? Австрійскій начетчикъ этого сорта слушателямъ доставилъ обильную пищу, но нашъ миссіонеръ разочаровалъ. Какъ это ни чудовищно, но эти люди, именующіе себя православными, при всякой дерзкой выходкѣ начетчика, при всякомъ его выкрикѣ, претендующемъ на остроуміе, ослаблялись, даже гоготали, словомъ, всячески выражали неподдѣльное удовольствіе. Посторонній наблюдатель привалъ бы ихъ за какихъ нибудь сектантовъ, открытыхъ противниковъ православія⁶⁾.

6) Психологическіе мотивы этихъ людей очень сложны, и подробное раскрытіе ихъ (мотивовъ) увело бы далеко въ сторону. Намѣчу главное: 1) радуются тому, что вотъ-де нашъ братъ-мужикъ, нигдѣ не учившійся, кромѣ какъ въ сельской школѣ да у такихъ же простецовъ-начетчиковъ, а вотъ съ ученымъ миссіонеромъ зубъ за зубъ схватился; 2) злорадствуютъ потому, что почти у каждого крестьянина въ тайникахъ души кроется вѣковая вражда къ духовенству; это всеѣло есть слѣдствіе того безобразнаго положенія духовенства въ приходѣ, которое (положеніе) официально формируется въ каждой клировой вѣдомости „содержаніе причта слагается отъ доброт-

Вотъ въ притворѣ храма собралось человѣкъ двадцать хорошо одѣтыхъ мужиковъ; мужчины все молодые, съ пятюкъ — среднихъ лѣтъ.

— А вѣдь ловко онъ, начетчикъ-то, ихъ уязвилъ! — смакуетъ одинъ только что отпущенное колѣнце Егорова (Егоровъ — фамилія оавстро. начетчика). — Царь Навуходоносоръ, говорить, питался травой, какъ быкъ. Вы тоже быки, и нужно васъ кормить тѣмъ же; а какъ теперь зима, травы нѣтъ, то — сѣномъ! Быки! Ха, ха, ха!.. Однимъ словомъ — ловко!..

— Ты говоришь — „уязвилъ“ ихъ, — вмѣшивается болѣе умѣренный. — Кого это?

— Извѣстно — кого? Духовныхъ! Чай не ля спорю!.. мнѣ что..

— Ну и вышель ты баранъ, хотъ и большеголовый, а безмозглый: это онъ вообще православныхъ, значить и тебѣ, и меня, и вобще..

— Покорнѣйше благодаримъ! Очень нужно въ чужомъ пиру... А что касается твоихъ ругательныхъ словъ, то и отъ тебя баранинкой-то отдаетъ очень даже превосходно..

— А вы еще разругайтесь! Чай не мисянеры! — прерываетъ примирительно бывалый человѣкъ въ драповомъ пальто и съ дорогой каракульковой шапкой подъ мышкой. — А мнѣ теперь и не смѣшно. Эту же самую заковыку я въ Нижнемъ слышалъ. Они, вѣдь, другъ у дружки заимствуютъ... Ну, вотъ тамъ такъ былъ смѣхъ! Умора!.. Уязвилъ такимъ же манеромъ нашихъ ихній „начетчикъ“, а помощникъ нашего мисянера какъ вскочить, да гаркнетъ — голосъ зычный, что твоя труба: „А васъ не сѣномъ, говорить, а дубникомъ надо кормить! Тебѣ, говорить, въ кадыкъ-то нужно трехпудовую ледышку ввалить, чтобы ты не дерзил!“ Такъ и всё и показали со смѣху...

ныхъ дацій за „требования“... въ этомъ предательскомъ гоготанъъ сказывается, наконецъ, грубый и дикій еще человѣкъ, хотъ снаружи и прикрытый моднымъ пиджакомъ и узкими брючками. Многое говорить этотъ іудинъ хохотъ, и жутко становится вдумчивому человѣку, который непосредственно не заслужилъ этого злорадства, а долженъ часть его отнести на свою долю...

Слушатели сдержанно хихикаютъ.

— Въ этомъ милымъ жанрѣ разговоръ продолжается долго. Бывалый человекъ разсказалъ еще нѣсколько анекдотовъ, аналогичныхъ приведенному; наконецъ уходятъ, и вмѣшиваются въ толпу въ чаяніи уловить еще что нибудь пивантное. О сущности поставленнаго на собесѣдованіи вопроса такъ никто и не вспомнилъ, какъ будто онъ улетучился изъ памяти этого сорта людей, а „уязвленія“, сопровождавшія пренія, остались въ памяти и служатъ матеріаломъ для смакованія.

Глубоко религіозные православные люди отнеслись скептически къ разглаговствованіямъ начетчика, и многіе, не дождавись конца преній, уходили, возмущенные неправославными мнѣніями. Это были люди благочестивые, и истинно вѣрующіе; въ простотѣ сердца они допусають только положительное ученіе; критика, хотя бы обрядовой стороны, оскорбляетъ ихъ православный слухъ⁷⁾.

— Да это просто безсовѣстный калмыкъ! Бубень. . . Мушай онъ старухъ, изъ ума выжившихъ, обманываетъ своими рѣчами, а насъ больше калачемъ не заманишь! — ворчить по

7) Такое ревнивое „возмущеніе духа“ наблюдается не только у простецовъ, но и у высоко богословски образованныхъ людей. Припоминается мнѣ такой случай изъ жизни архіепископа Казанскаго Аонасія (1856—66 г. на Казанской кафедрѣ). Владыка былъ благочестивый человекъ, богословъ, глубоко вѣрующій; онъ любилъ богословіе только положительное и каждый разъ, когда передъ нимъ, даже на академическихъ экзаменахъ, излагали, напр. въ отвѣтахъ по обличительному богословію мнѣнія, не согласныя съ православіемъ, онъ негодовалъ и требовалъ, чтобы эти мнѣнія предъ нимъ прямо опровергали и какъ можно короче, подробно не анализируя ихъ. Разъ (въ 1857 г.) на экзаменѣ по изученію магометанства студентамъ, какъ на грѣхъ, доставались все такіе вопросы, на которые они должны были по разнымъ предметамъ мусульманскаго вѣрученія излагать доказательства изъ мусульманской догматики. Владыка осердился и потребовалъ, чтобы ему прямо сказали, какъ слѣдуетъ опровергнуть тотъ или другой пунктъ, а не расписывали, какъ эти пункты доказываютъ сами татары. Профессоръ (Н. И. Ильминскій) вздумалъ заступиться за студентовъ, говоря, что вдругъ всего этого опровергнуть нельзя, что и у магометанъ есть свои доказательства, которыхъ они держатся и т. д. Владыка разсердился еще болѣе, обошелся съ профессоромъ недельско и ушелъ съ его экзамена. (См. у Знаменскаго въ кн. „На память о Н. И. Ильминскомъ“, Казань. 1892 г.)

адресу начетчика группа хозяйственныхъ мужиковъ и въ не-
годованіи уходить съ бесѣды.

— Ну, какъ ты къ мужику придешь на исповѣдь? Ка-
кое онъ тебѣ дастъ наставленіе, когда его самого-то нужно
учить? Нашъ батюшка учился двѣнадцать, а то и все пят-
надцать лѣтъ, да и то не въ архіереи его поставили, а толь-
ко въ священники... А у васъ и архіереи-то учились у ба-
бушки за печкой, — наступаетъ на австрийца пожилой рыже-
ватый мужикъ. Австриецъ пятится, уклоняясь отъ отвѣта. Въ
это время г. Тюльгановъ, сѣдя за столомъ около начетчика,
неосторожно повернулся и задѣлъ локтемъ стопу книгъ; кни-
ги съ страшнымъ шумомъ посыпались на полъ.

— Вишь, ворочается, какъ медвѣдь! — презрительно ро-
няетъ рыжій. — И повернуться-то не умѣетъ по-человѣчески.
Тойсь никакого образованія!

Австриецъ юркаетъ въ толпу,

Діаковъ *Ник. Руновскій.*

(Окончаніе будетъ).

Нѣсколько словъ по поводу статьи „Работа епар-
хіального попечительства“.

(№ 4-й Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей).

Въ № 4 Симб. Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ помѣ-
щена статья «Работа епархіального попечительства». Въ этой
статьѣ авторъ говоритъ не исключительно только о работѣ по-
печительства, но и о многомъ; — говоритъ онъ о членахъ попе-
чительства, возражаетъ г-ну Г. и т. д. Постараемся разобраться
въ работѣ автора.

Авторъ пишетъ: «Если членъ (попечительства) пожелаетъ
отнестись къ своимъ обязанностямъ добросовѣстно, то онъ причи-
нить массѣ людей неприятели. Затѣмъ, онъ долженъ положить
на свое дѣло много труда. За весь свой трудъ и тяжелое со-
знаніе, что надѣлалъ много неприятели людямъ, съ которыми
приходится встрѣчаться, членъ попечительства не утѣшенъ даже
и тѣмъ, что труды и неприятели по службѣ принесли ему нѣ-

который матеріальный эквивалентъ“. Но вѣдь каждый человекъ долженъ исполнять возложенныя на него обязанности добросовѣстно. Что подблаетъ? Взятся за гужъ, не говори, что недюжъ. Насъ учили, намъ говорили на урокахъ, хотя бы нравственнаго богословія, что добросовѣстное исполненіе человекѣмъ порученныхъ ему обязанностей доставляетъ ему не огорченіе, а миръ душевный, нѣкоторую радость. Поэтому тяжелаго сознанія отъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей у человекѣка не должно быть. Да авторъ, видимо, и самъ согласенъ съ этимъ. По поводу поступка одного священника, мотивировавшаго свое прошеніе о снятіи сана притѣсненіемъ со стороны попечительства, которое требовало съ него 400 р. сиротскихъ денегъ, авторъ пишетъ: „у попечительства однако же не осталось на душѣ угрызений совѣсти, что оно сгубило саященническую душу, а осталось сожалѣніе о томъ, что бывший батюшка, нынѣ растрига, не уплатилъ руб. 400 сиротскихъ денегъ“.

Съ какою же работою попечительства знакомить насъ авторъ въ своей статьѣ? „Въ нашемъ епархіальномъ попечительствѣ, пишетъ авторъ, только что закончена большая работа по регистраціи (внесеніе въ списокъ) праздныхъ причтовыхъ вакансій за 2 года (1907 и 1908) и поступившихъ по нимъ взносов“. Работа дѣйствительно большая, но нельзя сказать, что она выполнена совсѣмъ аккуратно. Въ нѣкоторыхъ изъ 40 вѣдомостей (выписей изъ книги праздныхъ вакансій), присланныхъ о.о. благочиннымъ, проставленная продолжительность вакантнаго періода въ приходахъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, проставленный взносъ не соотвѣтствуетъ оправдательнымъ документамъ причтовъ. Не лишнимъ считаемъ сказать и то, что попечительство увеличило свой трудъ при выполненіи вышеозначенной работы излишнимъ соображеніемъ, соотвѣтствуетъ ли сдѣланный взносъ продолжительности вакантнаго періода, достоинству прихода, должности и проч. На самомъ дѣлѣ, что разумѣло попечительство при выполненіи вышеозначенной работы подѣ достоинствомъ прихода, на примѣръ? Количество населенія? Преемъ прихода? Напрасно. Намъ извѣстно селеніе, въ которомъ болѣе 1000 душъ мужского пола, а съ молебнами подѣ престольный праздникъ причтомъ нахожено (наслужено) въ 1908 году 2 руб. 72 коп. А между тѣмъ населеніе чисто православное и довольно зажиточное.

Кто же виноватъ, что попечительству пришлось выполнить

большую работу по регистраціи праздныхъ причтовыхъ вакансій за 2 года и поступившихъ по нимъ взносовъ? Отчего накопилось такъ много работы? Авторъ пишетъ, что работа въ попечительствѣ множится, главнымъ образомъ, по неаккуратности духовенства, работниковъ же не прибавляется. Но одно ли духовенство виновато? Авторъ, видимо, предвидѣлъ подобное возраженіе и потому пишетъ: „Спросятъ: а что же попечительство смотрѣло раньше, почему же о взносахъ отъ праздныхъ вакансій въ свое время не напоминало каждый разъ благочиннымъ? Отвѣты на это очень простые: во-первыхъ, попечительство вѣрило въ духовенство, что оно чужихъ денегъ, тѣмъ паче — сиротскихъ, не утаитъ; во-вторыхъ, правду сказать, оно чувствовало нелады въ этомъ дѣлѣ, но некому было его изслѣдовать! Прямая свои обязанности — писать резолюціи по бумагамъ — члены попечительства всегда и раньше исполняли; а регистрація праздныхъ мѣстъ и отмѣтка поступающихъ по нимъ взносовъ — это дѣло канцеляріи попечительства, а не членовъ его“. Но вѣра — вѣрой, а дѣло — дѣломъ! Пусть члены попечительства не обязаны вести регистрацію праздныхъ мѣстъ и дѣлать отмѣтку о поступающихъ по нимъ взносахъ, но послѣдить за поступленіемъ тѣхъ или иныхъ взносовъ не мѣшало бы! Вотъ что писалось на страницахъ Церковныхъ Вѣдомостей по поводу статьи „Отношеніе епархіальнаго духовенства къ своимъ бѣднымъ“, помѣщенной въ № 19 Симб. епарх. вѣдомостей за 1908 годъ, по поводу которой и нынѣ говорили: «Отъ какихъ бы причинъ ни зависѣлъ этотъ недоборъ (авторъ въ своей статьѣ жаловался на неисправное поступленіе въ попечительство денегъ отъ праздныхъ вакансій; «Богъ знаетъ отчего, писалъ авторъ, но только много сиротскихъ денегъ за духовенствомъ пропадаетъ»), намъ кажется, урегулировать эту важную статью попечительскихъ доходовъ не только должно, но при внимательномъ отношеніи членовъ попечительства къ своимъ обязанностямъ и вполне возможно, и незатруднительно. Для этого нужно только, чтобы члены попечительства вели учетъ праздныхъ мѣстъ въ епархіи и слѣдили за поступленіемъ въ кассу попечительства тѣхъ отчисленій по этимъ должностямъ, какія установлены закономъ“ и т. д. (№ 49 Церк. Вѣд. за 1908 г., стр. 204). Этого, какъ видно изъ статьи, не дѣлалось. Тутъ отъ автора слышны рѣзкіе выговоры: «Въ № 23 епарх. вѣдомостей 1908 г., пишетъ авторъ, г-нъ Л. выступилъ въ защиту духовенства по настоящему дѣлу. Мы

ему за недосугомъ не возражали, а теперь скажемъ: вы, г-нъ Г., говорите: «предположительно, а мы говоримъ на основаніи фактовъ и документовъ», и авторъ приводитъ документъ, изъ котораго видно, что зарегистрировано 16 вакансій, а взносовъ по нимъ не поступило за 2 года ни отъ одной». Смѣемъ сказать, что подобной задачи мы на себя не брали, причты, не представляющіе денегъ отъ праздныхъ вакансій причтовыхъ, не защищали, — мы писали: «настоящей замѣткой мы не намѣрены защищать причты, не представляющіе денегъ отъ праздныхъ священно-церковно-служительскихъ вакансій, по закону принадлежащихъ попечительству; — негодование автора вышеозначенной статьи на такіе причты справедливо и законно» и т. д. Далѣе мы приводили факты, а не говорили предположительно, когда писали: «всегда ли виноваты причты и судни или они, что графа попечительской вѣдомости, въ которой отмѣчается, отъ какихъ праздныхъ вакансій и сколько поступило денегъ, представляетъ съ 1907 года пустыню, и доказали это; да авторъ и самъ въ своей статьѣ признаетъ виновности не однихъ причтовъ, но и о. о. благочинныхъ, когда пишетъ, «что неаккуратность вмѣстѣ съ кривдой воцарилась тутъ хозяйками: неаккуратность со стороны благочинныхъ, кривда — со стороны причтовъ»; подтверждая этими словами, что не одни причты виноваты въ этомъ дѣлѣ. Авторъ рекомендуетъ въ своей статьѣ поаккуратнѣе быть духовенству въ своихъ отношеніяхъ къ попечительству и пишетъ, что теперь будутъ требовать взносы отъ праздныхъ вакансій два раза: въ январѣ и іюлѣ; а мы бы совѣтовали: чтобы графа попечительской вѣдомости не оставалась подолгу пустой, требовать почаще, хотя бы братскій кружечный доходъ, а въ случаѣ замѣщенія праздной вакансіи и немедленно; дѣла будетъ тогда поменьше.

Г.

За семинарское общежитіе.

Прочтя въ № 645 „Симбирянина“ замѣтку о семинарскомъ общежитіи, я, какъ отецъ сына семинариста, считаю необходимымъ высказаться по поводу этой замѣтки. 8(1) Каменный корпусъ и деревянныя зданія бывшаго пансіона могутъ прослужить лѣтъ 10—15 (это слова одного архитектора). Въ 10—15 лѣтъ многое можетъ измѣниться, положеніе духовенства можетъ

улучшиться, да и деньги могут явиться у него. 2) Неужели жизнь семинаристовъ на сырыхъ квартирахъ (а такихъ много) нужно предпочесть общежитію? Неужели скитанія съ квартиры на квартиру нашихъ дѣтей не могутъ сломить самолюбія членовъ епархіальнаго съѣзда, если оно составляетъ самое главное препятствіе, по замѣткѣ, къ открытію общежитія? Я знаю семинаристовъ, которые въ годъ смѣнили четыре квартиры вслѣдствіе крайнихъ неудобствъ этихъ квартиръ (сырость, холодъ и т. п.). Случалось, что хозяйка, забравъ впередъ деньги, уходила съ квартиры, оставляя нахлѣбниковъ на произвольную судьбу. Приходятъ семинаристы съ уроковъ: хозяйки нѣтъ, ѣсть нечего, самовара нѣтъ, — и идутъ бѣдняги за „малайкой“ (татаринъ домовикъ-извозчикъ), кладутъ свои пожитки на телѣгу и тащатся на другую квартиру. Неужели и эти скитанія нашихъ дѣтей не въ силахъ сломить самолюбія членовъ епархіальнаго съѣзда? 3) Осень и весна съ проливными дождями должны быть взяты во вниманіе. Хорошо, если семинаристы имѣютъ крѣпкіе сапоги и галоши (я видѣлъ семинаристовъ, идущихъ на уроки безъ сапогъ, въ однихъ галошахъ и то худыхъ); если оныхъ нѣтъ, и мѣсяцъ онъ грязь въ худой обуви. 4) Зима требуетъ теплой одежды: теплаго мѣхового пальто и хорошей обуви, но не всѣ отцы могутъ дать дѣтямъ эту одежду. 4) Г. Н. пишетъ, что на содержаніе общежитія нужно 5000 руб.; слѣдовательно, на каждаго воспитанника приходится 170 руб. въ годъ. Цифра 170 руб. не страшна ни одному отцу семинариста: возьмите во вниманіе 16 руб. за квартиру въ мѣсяцъ, каждомѣсячную пересылку этихъ денегъ — 15 коп., посланному на понтъ 50 коп., и учебный годъ на квартирѣ обойдется въ 166 руб. 50 к. 5) Семинаристы чловѣкъ молодой, а молодое дерево требуетъ ухода и присмотра. Гдѣ же можетъ быть лучше присмотръ за этими молодыми людьми? Думаю, въ общежитіи, а не на квартирахъ. Отцы депутаты, не забывайте, что семинаристы — будущіе іереи, не берите на себя нравственной отвѣтственности за этихъ молодыхъ людей. 6) Въ замѣткѣ говорится, что духовенство обязалось другими предпріятіями, которыя требуютъ массы денегъ; гдѣ тутъ помышлять объ открытіи семинарскаго общежитія? На это скажу, если сынъ мой будетъ жить на квартирѣ, освобожусь ли я отъ взносовъ на эти предпріятія? Думаю, что они меня не минуютъ.

Іерей Іоаннъ Стекловъ.

Изъ прошлаго Петровской церковно-приходской школы, Алатырскаго уѣзда.

Село Петровка самостоятельнымъ приходомъ стало весной 1884 года, а въ декабрѣ этого года была открыта и церковно-приходская школа въ селѣ. Первый священникъ въ селѣ былъ Н. Ав. Кудрявцевъ (нынѣ заштатный); объ открытіи и первоначальномъ существованіи школы онъ сообщилъ слѣдующее.

Школа была открыта въ церковной караулкѣ; обучать сталъ самъ священникъ съ мѣстнымъ псаломщикомъ Ив. С. Архангельскимъ. Ни правилъ, ни программъ тогда еще не было. Побужденіемъ къ открытію школы была полнѣйшая безграмотность мѣстнаго населенія. При открытіи школы имѣлись въ виду самыя скромныя цѣли: научить дѣтей читать и писать. Средства не было никакихъ. Парты были сдѣланы на церковныя 10 рублей. Необходимыя книжки, аспидныя доски, грифеля, бумага съ перьями куплены были на собственныя средства о. Кудрявцева, а потомъ оплачивались каждымъ получающимъ. Такъ было въ самомъ началѣ. Далѣе пришелъ на помощь школѣ Симб. епарх. училищ. совѣтъ, высылая понемногу книгъ и письменныхъ принадлежностей. Острая нужда въ этихъ пособіяхъ стала ослабѣвать и потому еще, что Дубенское земское училище отдавало подержанные учебники въ Петровскую школу. Явился другой тормазъ. Учитъ священнику съ псаломщикомъ аккуратно, по ихъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ, не всегда было можно. Въ отсутствіе того и другого изъ учащихся давались ученикамъ самостоятельныя работы подъ наблюденіемъ, способнаго изъ старшихъ учениковъ. Но какія были это работы, и что за наблюденіе, знаетъ каждый, имѣющій близкое отношеніе къ школѣ! Придешь послѣ такого случая, говоритъ о. Кудрявцевъ, въ школу и видишь, что работы не выполнены, а только отовсюду слышатся всевозможныя жалобы учениковъ другъ на друга. Возникла потребность въ самостоятельномъ учителѣ. Но откуда взять учителю хоть какое нибудь жалованье и квартиру? Желających учиться стало настолько много, что маленькая караулка сдѣлалась тѣсной. Опять бѣда! ни учителя, ни просторнаго помѣщенія для школы нѣтъ. Прихожане къ открытію школы отнеслись сочувственно, но дать что-нибудь на нее не соглашались въ виду учебнаго сбора съ нихъ на волостное училище. Нужно было позаботиться объ отчисленіи учебнаго сбо-

ра, чтобы все шло на свою церковную школу. Вступались въ это дѣло и Алатырское отд., и земскій начальникъ, но дѣло не ладилось. Наконецъ само общество попросило волостной сходъ избавить Петровскихъ крестьянъ отъ взноса на волостное училище, и вотъ въ 1888 году взносъ на земское училище былъ сложенъ. На Дубенское училище общество платило 66 рублей, а на свою школу прибавило, увеличивъ взносъ до 120 рублей. Такъ было найдено жалованье учителю. Но нужно было и помѣщеніе. Начались сходы, совѣщанія, но не сразу явилась ассигновка на постройку особаго школьнаго зданія, а построили школу только въ 1891 году. Помогъ деньгами (80 рублей) Симб. епарх. училищ. совѣтъ. Нашелся учитель изъ крестьянъ, обучавшійся въ Порѣцкой учительской семинаріи, хотя полнаго курса тамъ не окончившій. Онъ оказался знающимъ дѣло учителемъ, но слабымъ къ спиртнымъ напиткамъ. Когда онъ воздерживался отъ вина, дѣло въ школѣ шло прекрасно, а какъ скрывался недѣли на двѣ, то школа пустѣла. Бился-бился я съ нимъ, говоритъ въ Кудрявцевъ, все-таки пришлось его уволить, причемъ войти въ препирательство съ обществомъ. Нравился учитель обществу, какъ хороший пѣвецъ и организаторъ хора. Пробылъ онъ учителемъ около года, послѣ него поступила епархіалка. Эта перемена принесла много неприятностей какъ священнику, такъ и новой учительницѣ. Крестьяне не могли забыть хорошаго пѣнія и пѣвца-учителя, хотя и горькаго пьяницу. Тѣ скромныя цѣли, которыя имѣлись въ виду при открытіи школы, вполнѣ достигались и вначалѣ: научались дѣти молитвамъ, краткой священной исторіи, чтенію, письму и счету. Но что особенно утѣшало прихожанъ, такъ это появленіе учениковъ на клиросѣ для пѣнія и чтенія, чего съ основанія Петровки въ ней не было. Посѣянное въ доброе сѣмя теперь растѣтъ, и крѣпнеть церковная школа въ славу Божию и на пользу отечеству. На военную службу теперь молодые люди, почти всѣ, уходятъ окончивши полный курсъ школы. Дала школа одного хорошаго учителя, теперь учительствующаго въ Ардатовскомъ уѣздѣ, одного псаломщика, и понынѣ съ честію проходящаго свое скромное служеніе.

Свящ. *Сергій Рождественскій.*

СО СТРАНИЦЪ ЖИЗНИ

IV.

О МИССИИ.

(Продолженіе).

При нормальной постановкѣ, миссіонерскіе диспуты не могутъ быть нецѣлесообразными. Пусть по окончаніи диспута никто изъ заблуждающихся не воскликнетъ вслухъ всего собранія: «я убѣжденъ вами, перехожу къ вамъ», но это не значить вѣще, что въ глубинѣ души заблуждающагося не встали нѣкоторые новые вопросы, не заговорили незнакомые голоса, не началась небывалая доселѣ работа по пересмотру и провѣркѣ прежняго міросозерцанія. А это уже само по себѣ должно быть очень важно, потому что кто же знаетъ, къ какому выводу приведетъ заблуждающагося его пересмотръ? Но еще важнѣе то, что миссіонерскіе диспуты могутъ предотвращать соблазны и искушенія среди вѣрующихъ, могутъ предохранять ихъ отъ опасныхъ увлеченій чужими рѣчами. Важно далѣе и то, что именно въ религиозныхъ диспутахъ точнѣе всего познаются и сущность, и детали credo религиозныхъ исповѣданій и вырабатываются приемы литературной полемики съ ними. Наконецъ, значеніе диспутовъ должно выражаться и выражается въ томъ, что они поддерживаютъ въ обществѣ интересъ къ религиознымъ темамъ и спасаютъ его отъ губительнаго въ этомъ отношеніи индифферентизма.

2) Объясняютъ непопулярность нашей миссии и тѣмъ вѣще, что она не имѣетъ внутренняго смысла. Зачѣмъ—говорятъ—мы будемъ бороться съ раскольниками и сектантами, если на ихъ сторонѣ вѣра, религиозное воодушевленіе, и святой энтузіазмъ. Тѣмъ то, чего нѣтъ на нашей сторонѣ? Православный, говорятъ, вѣритъ вяло, въ религиозномъ отношеніи это неисправимый дѣлѣтѣй. Русскій православный мужикъ дремлетъ за богослуженіемъ, и это какъ бы символизируетъ его отношеніе къ вѣрѣ и церкви: нѣтъ грома, нѣтъ, значитъ, нечего намъ особенно волноваться. Между тѣмъ у раскольниковъ и сектантовъ все—порывъ, все—движеніе, борьба, надежда. Отсюда удивительная стойкость ихъ вѣры. Вѣкъ за вѣкомъ ведутъ, напр., противъ раскола вооруженную борьбу и богословіе, и культура, и власть, и тѣмъ не менѣе старообрядчество почти несдвигимо. Нѣтъ возможности жить въ Россіи—старообрядецъ бѣжитъ въ Румынію, въ Ав-

стрию, въ Турцію, но въру и саомытностъ свою, сохраннытъ Богословію и культуру, онъ противопоставляеть свою начитанность въ Божіемъ словѣ, свою уставность, свое любованіе съми религіозными формами и обрядами, какими древле спасались святые Божіи челоуѣки, въ послѣднее же время противопоставляеть и свою собственную образованность, свою саомытнѣю культуру, свои журналы, научныя изслѣдованія и т. д. далъ. Насиліемъ же старообрядцы противопоставляють мученичество, до саомосоженія включительно. Что же—говорять—могутъ подблать съ такой огромной духовной силой наши маловѣрные, суетныя миссіонеры-проповѣдники, чѣмъ обуздають они эту силу? Какимъ оружіемъ подчинять ее себѣ? Слово нѣтъ, борьба съ такой силой трудна, она едва выносіма, но это не значить, что этой борьбы и не можетъ быть! Если на противоположной сторонѣ сила, то съ нашей стороны должна быть выставлена сила еще большая. Знаніе, культурность несомнѣнно на нашей сторонѣ. Неужели не можетъ быть и религіознаго одушевленія? Конечно, можетъ. Допустимъ, что православный дремлетъ, но разбудите его, укажите предстоящее ему дѣло, направьте его, воодушевите, кликните кличъ, и тогда вы увидите, какой огромной, какой непобѣдимой арміей вы располагаете. Вы увидите тогда ту же силу, которая заявляла себя во всѣ трудныя эпохи борьбы съ безвѣріемъ и иноуѣріемъ прежняго времени.

3) По третьему объясненію, причина непопулярности нашей миссіи лежитъ въ томъ, что дѣло этой миссіи искусственно, надумано, сочинено, что дѣло это бумажное. Зачѣмъ—говорять—спеціальныи институтъ миссіонеровъ, если миссіонеромъ можетъ и долженъ быть въ своемъ приходѣ каждый священникъ? Съ искренностью и благоуліемъ отправляеть приходскій священникъ положенныя службы и случающіяся требы, неустанно проповѣдуетъ съ церковной кафедры слово истины, учительствуетъ въ школѣ и т. д.—вотъ,—говорять,—вамъ и миссіонеръ. Въ этомъ случаѣ священникъ является поистинѣ пастыремъ добрымъ, и вокругъ него объединяеться его паства, послушная, мирная, преданная, чуждая всякихъ раздоровъ и разномыслія по вопросамъ вѣры.

—А если,—говорю я одному священнику,—въ ваше стадо проникнетъ волкъ и станетъ расхищать вашихъ овецъ?
—Пастырь добрый,—убѣжденно отвѣчалъ священникъ,—

сейчасъ же увидить волка и всегда сумѣеть защититься отъ него. Пусть въ моемъ приходѣ началась пропаганда со стороны раскольниковъ или сектантовъ—прихожане немедленно сообщать мнѣ объ этомъ, и въ случаѣ, если пропаганда кого-либо смутить, вызоветъ у кого-либо какіе-нибудь вопросы и недоумѣнія, то смутившійся и колебавшійся прежде всего придуть ко мнѣ, и вотъ здѣсь-то мы побесѣдуемъ дома, въ интимной обстановкѣ, въ тишинѣ и спокойствіи, помимо какого-либо раздраженія или желанія кого-либо „поразить“. Мы побесѣдуемъ только для того, чтобы уяснить дѣло, и этотъ разговоръ по „душамъ“ для колеблющагося будетъ имѣть гораздо больше благотворнаго значенія, чѣмъ самый блестящій миссіонерскій споръ, который, трактуя общую тему, никогда не можетъ ближайшимъ образомъ подойти къ личнымъ запросамъ отдѣльной смущенной души, къ индивидуальнымъ особенностямъ религіознаго склада cadaго отдѣльнаго мятушагося духомъ челоуѣка.

— Хорошо, — замѣтилъ я на слова священника, — хорошо, если совращаемый пойдетъ къ вамъ на интимную бесѣду, но...

— Непремѣнно пойдетъ, — воскликнулъ собесѣдинкъ: — если я дѣйствительно пастырь добрый и искренній священникъ, то пойдетъ. Совершенно другое дѣло, если я не пастырь, а чиновникъ. Но тогда мнѣ не помогутъ и никакія миссіонерскія собесѣдованія. На той сторонѣ, гдѣ не чиновничество, а глубокая вѣра, всегда будетъ перевѣсъ, и туда всегда будутъ склоняться симпатіи моего прихожанина. Нѣтъ, миссіонеровъ не надо. Но миссіонерами должны быть всѣ священники. Я священствую 35 лѣтъ. Лѣтъ 10 я самъ былъ окружнымъ миссіонеромъ и говорю не отъ фантазіи или отъ какихъ-либо отвлеченныхъ соображеній, а по опыту самой жизни.

Отвергать авторитетъ пастырскаго опыта мы, конечно, не можемъ и не будемъ. И думаемъ, что противъ положенія, что каждый священникъ непременно долженъ быть миссіонеромъ, спорить и на самомъ дѣлѣ нельзя. Не даромъ у насъ въ семинаріи давно уже существуетъ специальная кафедра по исторіи и обличенію раскола и сектантства. Тѣмъ не менѣе, должно замѣтить, что указанное положеніе раздѣляется далеко не всѣми пастырями. Очень многіе изъ нихъ, занимая раскольническіе и сектантскіе приходы, не принимаютъ никакихъ мѣръ къ усиленію пастырской дѣятельности, хотя въ отчетахъ о состояніи прихода и уменьшаютъ непременно цифру неправославныхъ.

Кстати: последнее фальшивое явление стало для нас настолько обычным, что против него никто никогда не говорит. Но какой смысл в этой фальши? Не лучше ли лечить болезнь чѣм скрывать ее? Въ виду довольно индифферентнаго отношенія значительной части нашего паствы къ дѣлу миссіи, необходимы особыя лица, которыя съ одной стороны будили бы паству къ дѣятельности, а съ другой — руководили бы ими; знакомили бы ихъ самыми лучшими методами веденія миссіонерскаго дѣла. Вотъ здѣсь-то и окажутся полезными миссіонеры, какъ представители нарочитаго учрежденія. Не бѣда, если миссіонеръ прїѣдетъ въ приходъ и здѣсь побесѣдуетъ съ чужой паствой. Едва ли въ такомъ случаѣ будетъ оскорбляться самолюбіе приходскаго священника. Въдѣ миссіонеръ образованнѣе его, опытнѣе, умѣлѣе. Ученые признаютъ авторитетъ ученѣйшихъ. Художники работаютъ подъ руководствомъ маэстро. Маленькій поэтъ долженъ признать превосходство надъ собой Пушкина и Толстого. Почему же приходскій священникъ долженъ быть абсолютнымъ? Въдѣ его не оскорбляютъ бесѣды съ его паствой архіерея? Но развѣ между архіереемъ и священникомъ не можетъ быть еще посредствующихъ звеньевъ? Въмѣшательство въ приходскую жизнь посторонняго, а не высшаго лица (не уронить авторитета священника и въ глазахъ прихожанъ). Послѣдніе знаютъ, что въо вѣхъ областяхъ жизни существуетъ строгая спеціализація, и если они увидятъ, что ихъ священникъ работаетъ подъ руководствомъ опытѣйшихъ людей, то швъ этомъ для нихъ не будетъ ничего удивительнаго и обиднаго для священника. Напротивъ, они будутъ больше довѣряться ему, потому что будутъ убѣждены, что въ затруднительныхъ случаяхъ священникъ не растеряется, что онъ всегда найдетъ поддержку у старшихъ и высшихъ, что онъ не одинокъ и не безпомощенъ, что за него опасаться нечего.

Но еще болѣе, чѣмъ чрезъ непосредственное вмѣшательство въ приходскую жизнь миссіонеръ и вообще миссіонерскій институтъ можетъ имѣть значеніе чрезъ воздѣйствіе на самихъ священниковъ. Здѣсь могутъ имѣть мѣсто всякаго рода письменныя совѣты и указанія, но гораздо важнѣе въ оданномъ случаѣ устный обменъ мыслей на специальныхъ собраніяхъ, гдѣ подъ верховенствомъ епископа объединялись бы приходскіе пастыри и представители миссіонерскаго дѣла. Въ этихъ собраніяхъ духовенство могло бызнакомиться съ совершенѣйшими

пріемами миссіонерской тапологетикви и полѣмики, могло бы получить извѣстное вдохновеніе на свое трудное дѣло, огромная важность котораго нѣкоторыми пастырями, живущими въ деревенской глуши, безъ книгъ, безъ внѣшнихъ побужденій, къ работѣ, безъ ближайшаго руководства, даже не сознается или сознается недостаточно живо и глубоко, что же?

По вопросу о миссіи среди инородцевъ-язычниковъ и магометанъ мы имѣли случай бесѣдовать съ однимъ изъ видныхъ дѣятелей по просвѣщенію инородцевъ восточной Россіи. «Идите, — говоритъ этотъ дѣятель — къ инородцамъ-язычникамъ и къ магометанамъ и не берите съ собой ничего, кромѣ евангелія. Несите только его одно, въ темныя массы и проповѣдуйте его на непонятномъ инородцу его родномъ языкѣ. Услышитъ инородецъ евангеліе, пойметъ его, почувствуетъ его тепло, и онъ переродится, непременно переродится, потому что можетъ ли устоять предъ чистотой, возвышенностью и абсолютностью евангелія такая слишкомъ человѣческая религія, какъ исламъ, и тѣмъ болѣе такая наивныя міросозерцанія, какъ фетишизмъ вогуловъ или черемисовъ. Помните у Достоевскаго въ его Запискахъ изъ мертваго дома разсказъ о томъ, какъ Горяничковъ (Достоевскій), пользуясь на банкотѣ въ минуты досуга, выучилъ молодого торца Алея грамотѣ, причемъ азбукой и единственною книгой для чтенія было евангеліе. Горецъ зачиталъ о святую книгу, и восторгъ его росъ по мѣрѣ вѣсто, какъ отъ первой страницы онъ шель все дальше и дальше. При чтеніи нагорной проповѣди и особенно словъ о Христовыхъ прощени враговъ благоговѣйный трепеть наполнилъ Алея, и онъ въ умиленіи воскликнулъ: Иса (Исусъ) — великій Пророкъ! и отъ радости онъ отъ Будьте увѣрены: воскликнетъ такъ и всякій инородецъ-язычникъ и всякій магометанинъ, если вы сумѣете подойти къ его душѣ съ плѣнительными глаголами евангелія и сладкой силой ихъ вытѣсите изъ нея все низкое, все несовершенное. У насъ часто къ проповѣди евангелія среди инородцевъ примѣшиваютъ политику. Этого не должно быть. Не должно быть просто потому, что это совершенно излишне. Конечно, нельзя не признать законнымъ желаніемъ десятиллионнаго русскаго народа объединить около себя и вполне подчинить себѣ разрозненныя кучки инородцевъ. И несомнѣнно, стягъ русской государственности долженъ въ данномъ случаѣ стоять очень высоко. Но безъ

условно выше его долженъ воздвигаться стая вѣры и церкви русской. Объединивъ съ собой инородцевъ въ такой важнѣйшей и интимнѣйшей области, какъ религія, мы притянемъ ихъ къ себѣ и наиболѣе крѣпко спаяемъ ихъ съ собою и во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ. Можно ли сказать, что Греки и русскіе — это два, чуждые другъ другу народа? Конечно, нѣтъ. Но что сближаетъ ихъ (до селѣ до родственности) сближаетъ эти два дѣйствительно и нуже и по крови, и по исторіи, и по культурѣ національности? Только одно — религія. Несите же въ языческой и мусульманской міръ чистое евангеліе безъ всякой примѣси политики, и работа ваша дастъ добрый плодъ. Однако, нужно помнить, что для успѣха миссіи одного чистаго евангелія недостаточно. Необходимо еще, чтобы оно проповѣдывалось чистымъ же языкомъ и дѣлами по чистой совѣсти. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ опредѣленные челоѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего. Если бы мы были менѣе апатичны въ вѣрѣ, если бы за нами было больше добрыхъ дѣлъ, если бы мы меньше страшились трудности подвига, то съ одной стороны уже самая положительная проповѣдь нашихъ священниковъ въ христіанскихъ храмахъ увлекла бы къ себѣ инородцевъ и магетанъ. Вѣдь вотъ, напр., на Волгѣ они наши сосѣди. Съ ними у насъ такъ много общаго во внѣшней жизни. Почему бы не быть и общей вѣрѣ, и общей молитвѣ? Не привлекаемъ, очевидно, мы ихъ своей вѣрой, и своей жизнью, какъ умѣли это дѣлать по отношенію къ сосѣдямъ язычникамъ древніе христіане. Съ другой стороны, при силѣ вѣры и при готовности на подвигъ (не была бы въ забросѣ въ отношеніи религіознаго просвѣщенія и наша Сибирь, и на Алтаѣ, какъ бы самой природой предуказанномъ для какой-то высокой цѣли, давно бы уже высились богатые христіанскіе алтари, стягивающіе къ своимъ огнямъ азіатскій сѣверъ и югъ. Можетъ быть, что въ дѣлѣ внѣшней миссіи болѣе, чѣмъ гдѣ либо, нужна горячность вѣры, и нуженъ пламень воодушевленія и твердость надежды на силу евангелія, на дѣйствительность и побѣдоносность христіанскихъ идей. Есть вѣра, и горы движутся. Нѣтъ вѣры — слагайте оружіе и встывайтесь дома. Пусть работаютъ другіе, а вы инакош гхншоред

2001. Нужно ли, что либо прибавлять къ вѣтимъ полнымъ жизненной правды словамъ?

Н. Колосовъ.

Извѣстія и замѣтки.

Псковскій епархіальный сѣздъ. Во Псковѣ епархіального сѣзда не было 3 года, съ 1905. Послѣдній сѣздъ былъ назначенъ на 19 августа 1908 года. Программа для него обсуждения была выработана епархіальнымъ начальствомъ и состояла изъ 103 вопросовъ, опубликованныхъ незадолго до сѣзда и предложенныхъ на предварительное обсужденіе благочинническихъ собраний. Въ виду предстоявшаго сѣзда, въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ появилось нѣсколько статей, изъ которыхъ обращаетъ на себя особенное вниманіе статья прощ. Ильи Сребрянскаго, прослужившаго въ сельскомъ приходѣ свыше 40 лѣтъ. Авторъ полагаетъ, что главная задача сѣзда состоитъ въ томъ, чтобы разыскать мѣры къ упорядоченію приходской жизни, къ поднятію упавшей въ рывъ нравственности въ народѣ и предохраненію ея отъ дальнѣйшихъ охлажденій къ Церкви и причаіу. Съ своей стороны Сребрянскій рекомендуетъ, для достиженія помянутыхъ цѣлей, своимъ собратіямъ: «Строже относиться къ себѣ, стараясь, какъ можно больше проявить любви Христовой и самоотверженія. *Буди образъ вѣрныхъ словомъ, житіемъ,* — вотъ гдѣ первый шагъ къ приходскому благоустройству. Живо припоминаются слова митрополита Филарета: *двери устнаго проповѣданія. Слова Божія доверзаются временно, а благочестивая жизнь — настыря поучаетъ ежедневно-нощно.* Вторымъ средствомъ авторъ находитъ необходимую организацію приходскихъ совѣтовъ изъ лучшихъ людей прихода, съ возложеніемъ на членовъ разнаго рода обязанностей по благоустройству приходской жизни. — Въ нашей епархіи, какъ извѣстно, сѣздомъ принято рѣшеніе объ учрежденіи повсемѣстно приходскихъ попечительствъ, живая дѣятельность которыхъ приведетъ къ тѣмъ же благимъ цѣлямъ, что и приходскіе совѣты. Слѣдующими мѣрами авторомъ называются: совершеніе богослуженій со всѣмъ тщаніемъ, улучшение чтенія и пѣнія на клиросахъ, неопустительное забота богослуженіями и пѣніемъ проповѣданіе Слова Божія, организацію катехизацій для членовъ прихода, переросшихъ школьный возрастъ. Другой авторъ, вспоминая епархіальный сѣздъ конца 1905 года, послѣ взгляденія свободъ Высочайшимъ манифестомъ отъ 17 октября, и отмѣчая, что этимъ сѣздомъ были предложены слишкомъ широкія преобразованія, практическіе результаты его

находитъ мало плодотворными. Причину этого авторъ видитъ отчасти въ томъ, что съѣздъ вторгся въ неподлежащія его вѣдѣнію области, отчасти же — въ косности и апатіи духовенства. «По крайней мѣрѣ — говоритъ онъ — со времени съѣзда 1905 года не слышно въ нашей епархіи о возрожденіи приходской жизни, сознательномъ единеніи пастырей, развитіи миссіонерства, приходской благотворительности и подъема церковнаго и приходскаго благосостоянія. Нашъ епархіальный органъ печати не отмѣчаетъ горячихъ тружениковъ долга на свѣжей нивѣ... Формальное отношеніе къ своему высокому служенію нашихъ пастырей и равнодушіе ихъ къ ревностному созиданію дѣла церкви во всѣхъ его видахъ — преступленіе противъ православія, совѣсти, пасомыхъ и нерадѣніе къ своему будущему положенію». Авторы надѣется, что съѣздъ 1908 года скажетъ твердое слово, что возрожденіе паствы должно начаться съ возрожденія ея руководителей — пастырей, и воодушевляетъ ихъ на самоотверженное служеніе обществу, церкви и государству.

Въ назначенное время Псковскій епархіальный съѣздъ открылся при единеніи архипастыря съ представителями пастырей. Высокопреосвященный архіепископъ Арсеній привѣтствовалъ депутатовъ рѣчью, въ которой отмѣтилъ, что компетенція съѣздовъ постепенно расширяется подъ давленіемъ требованій времени. Начавшись узкою сферою обсужденія вопросовъ экономическаго характера, епархіальные съѣзды въ послѣднее время призваны къ разсмотрѣнію разныхъ вопросовъ изъ области церковно-епархіальной жизни. По взгляду архипастыря-оратора, «служеніе пастырское не есть служеніе только трапезамъ, но — главнымъ образомъ — служеніе слову. Главная цѣль пастырскаго служенія — созидать изъ людей царство Божіе на землѣ и готовить изъ нихъ гражданъ для царства небснаго. И если всегда, то особенно въ настоящее время нужно стать духовенству на путь широкой и энергичной подготовки къ отвѣту на спорные и трудные вопросы, выдвигаемые на очередь русскою жизнію, и противъ церковными и противъ государственными теченіями, проникшими даже въ среду деревенскую. Духовенству въ настоящее время молчать не только нельзя, но и преступно». Для достиженія успѣховъ въ пастырской дѣятельности, высокопреосвященный ораторъ совѣтуетъ духовенству соединять ся въ союзы, для чего необходимы періодическія собранія пастырей помѣстной церкви. На такихъ собраніяхъ, мыслимыхъ

ораторомъ, подъ видомъ правильно поставленныхъ епархіальныхъ съѣздовъ, духовенство пріобрѣтетъ силу для осуществленія обща намѣченныхъ цѣлей. «Кромѣ того, — по мнѣнію архипастыря, — съѣздъ для духовенства долженъ имѣть значеніе самокритики, и это, быть можетъ, главнѣе всего. Здѣсь, съ безпристрастіемъ, отбросивъ самолюбіе и гордость, каждый іерей долженъ представить на братскій судъ результаты своей пастырской дѣятельности. Сообща легче сознать свои ошибки и промахи, а вмѣстѣ и выработать средства для того, чтобы исправить ихъ и избѣгнуть въ послѣдующей дѣятельности». Высокопреосвященный Арсеній выразилъ желаніе получить отъ съѣзда изображеніе полной картины духовнаго состоянія Псковской епархіи и не только пасты, но и пастырей, въ частности же: 1) что представляетъ въ настоящее время церковно-приходская жизнь; 2) что дѣлается для оживленія приходской жизни и какія новыя средства необходимы въ будущемъ; 3) въ чемъ проявляется жизнедѣятельность приходскихъ учреждений: попечительство, приходскихъ совѣтовъ, миссіонерскихъ кружковъ и и т. п.; 4) какъ ведется борьба съ невѣріемъ и нравственною распущенностію, которая такъ сильно теперь распространяется; 5) что предпринимаютъ приходскіе пастыри для борьбы съ расколомъ, сектанствомъ и иноувѣріемъ; 6) часто ли собирается духовенство для разсужденія о пастырскихъ нуждахъ, т. е. часто ли бывають пастырскія собранія, и что вмѣшаетъ ихъ правильному функціонированію; 7) что дѣлаетъ духовенство въ цѣляхъ воздѣйствія на своихъ слабыхъ членовъ, и въ особенности, на тѣхъ, которые предаются какому либо пороку. Высокопреосвященный Арсеній пригласилъ, какъ видимъ, подвѣдомое духовенство къ вполнѣ откровенному изображенію духовнаго состоянія епархіи. Откровенность возможна только тогда, когда нѣтъ мѣста опасенію, что затѣ обнаруженіемъ своихъ недостатковъ немедленно послѣдуютъ строгія взысканія, а не покроется все любовію архипастыря. Жизнь православныхъ пастырей сложилась такъ, что для любой изъ нихъ можетъ быть отданъ подъ судъ за неисполненіе тѣхъ или иныхъ своихъ обязанностей, имъ же нѣтъ числа. Поэтому до послѣдняго времени въ отношеніяхъ пастырей къ своимъ архипастырямъ не откровенность имѣла мѣсто, а скрытность, нежеланіе общенія и исканія поддержки и наставленія, а стремленіе подалше уйти отъ строгаго начальническаго ока. Напр., посѣщеніе епископами при-

ходскихъ храмовъ должно бы, по справедливости, доставлять духовенству радость, а оно—вмѣсто того—вселяетъ въ душу тревогу и безпокойство. Припоминается намъ посѣщеніе епископомъ приходовъ нашей епархіи лѣтъ 20 тому назадъ. Епископъ самъ по себѣ былъ человекъ простой и добрый; но насльдственный страхъ предъ епископскою властію былъ настолько великъ, что нѣкоторые священники, ожидавшіе его прибытія, буквально дрожали и теряли даръ рѣчи. Настанутъ, вѣроятно, лучшія времена, когда епископъ будетъ для духовенства не только строгимъ и взыскательнымъ начальникомъ, но и отцомъ. Тогда и установятся къ нему вполне откровенныя отношенія. Псковскій съѣздъ закончился 27-го августа. Въ концѣ его архіепископъ Арсеній снова прибылъ въ залъ засѣданій и долго бесѣдовалъ съ пастырями по разнымъ вопросамъ. Мѣстный хроникеръ говоритъ: „Справедливости требуетъ признать, что настоящій епархіальный съѣздъ по своей трудоспособности и серьезному отношенію къ обсуждаемымъ вопросамъ производилъ пріятное впечатлѣніе... Здѣсь не было громкихъ фразъ и неосуществимыхъ постановленій, но что сдѣлано—продиктовано пастырскимъ опытомъ и знаніемъ нужды епархіи“. Свѣдѣнія заимствованы изъ №№ 13—17 Псковскихъ епархіальныхъ вѣдомостей.

Содержаніе: 1) Поученіе въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Теодоровны.—Протоіерея М. Смирнова. 2) Военственныя замашки австрійцевъ.—Діакона Н. Руновскаго. 3) Нѣсколько словъ по поводу статьи „Работа епархіальнаго попечительства“.—Г. 4) Въ семинарской обществѣ.—Іерея І. Спеклова. 5) Изъ прошлаго Петровской церковно-приходской школы Алатырскаго уѣзда.—Свящ. Сергія Рождественскаго. 6) Со страницъ жизни.—Н. Колосова. 7) Ивѣстія и замѣтки. Въ приложеніи: Церковная школа въ Симбирской епархіи съ 1884 года по 1908 годъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 мая 1909 года.

Цензоръ протоіерей Сергіи Медвѣдковъ.

За Редактора А. Соловьевъ.

(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)

О приемъ въ августъ мѣсяцъ 1909 г. студентовъ въ Кіевскую Духовную Академію.

Въ Кіевской духовной академіи имѣеть быть во второй половинѣ августа 1909 года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій православнаго исповѣданія, окончившія курсъ духовной семинаріи *съ званіемъ студента*.— Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для допущенія къ приемному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.— Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими.— Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются, за исключеніемъ лицъ, имѣющихъ священный санъ.

2. Прошенія о приемъ въ студенты подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора академіи до 6 августа.

3. При прошеніяхъ представляются документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣскольکو годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли; д) духовныя лица должны представить, кромѣ аттестата, консисторскій формулярный о службѣ списокъ и одобрительный отзывъ епархіальнаго преосвященнаго.

Примъчаніе. Семинарскія Правленія также до 6 августа высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ академію воспитаниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августу (но не ранѣе 12-го).

4. Желающие поступить въ число студентовъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллы 5.

5. Воспитанники, поступающіе въ академію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особомъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты. Лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія.

6. Приемныя испытанія будутъ произведены по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завета, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія—одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ же воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приемномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однакоже, въ случаѣ поступленія въ академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7. Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ.

8. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9. Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса имѣется 27, изъ которыхъ на 20 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 7 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10. Своекоштные студенты за свое содержаніе въ академіи вносятъ 300 руб. въ годъ, или по 150 руб. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ академіи.

12. Внѣ зданій академіи студентамъ дозволяется жить у родителей, имѣющихъ *постоянное* жительство въ Кіевѣ; въ

исключительно важныхъ случаяхъ, напр., болѣзни, нервнаго разстройства, надлежаще удостовѣренныхъ, допускается проживать на частныхъ квартирахъ студентамъ, не имѣющимъ на жительство въ Кіевѣ родителей; на частныхъ квартирахъ могутъ помѣщаться также студенты священнослужители, имѣющіе при себѣ семейства.

Лица, поименованныя въ 79-й статьѣ, пункты 2, и 80-й, пунктъ 3, Устава воинск. повинности (псаломщики, учителя духовн. учил., земск. и церк.-прих. школъ, надзиратели дух. училищ и семинар.) зачисленные въ запасъ арміи, не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ и не испросившія въ установленномъ порядкѣ разрѣшенія на поступленіе въ академію, не могутъ быть допущены къ приемнымъ испытаніямъ.

**Редакціей народно-просвѣтительныхъ листковъ „ПРАВДА и ЗНАНИЕ“
только что изданы брошюры:**

1. „Сонъ Ивана Ивановича или повѣсть о томъ, каковы бываютъ на дѣлѣ мечты социализма. Народный разсказъ А. Ушакова. 31 стр. ц. 10 коп. безъ пересылки.
2. Слушай, русскій переселенецъ! совѣты ходока, какъ лучше устроиться русскому переселенцу въ далекой Сибири. 72 стр. и 5 рисунками. Ц. 25 к. безъ пересылки.
3. Плачь надъ гробомъ Молитвенника Русской Земли. 40 стр. Ц. 15 коп.

При выпискѣ изъ склада изданій (СПБ. Крепость, архивный д. кв. № 7). Не менѣе 5-ти экземпляровъ пересылка бесплатная.

Симбирскъ, Типо-Литографія А. Т. Токарева.

ныхъ квартирахъ, Больше-Монадышская въ домѣ крестьянина бесплатно, Кайеревская—во флигель, принадлежащемъ помѣщику О. А. Головинскому, Коржевская—въ церковной сторожкѣ и Ахматовская—въ домѣ псаломщика (Кн. Троицкаго, стр. 64). Новыхъ школьныхъ зданій построено за годъ всего 10. Изъ школъ грамоты ни одна не приобрѣла самостоятельнаго зданія.

Изъ прежнихъ школъ для Чекалинской, Дикопольской Петровской, Бекшанской, Нечаевской и Хоршевашской построены особыя зданія, для Камышинской зданіе расширено, а зданіе Максимовской школы отремонтировано. Собственныхъ зданій въ семь году для церковно-приходскихъ школъ имѣлось 54, остальные помѣщались: 8 въ наемныхъ квартирахъ, 8 въ частныхъ, 2 въ церковныхъ домахъ и 53 въ церковныхъ сторожкахъ; изъ нихъ 88 помѣщеній было удобныхъ и 37 неудобныхъ. Изъ школъ грамоты 3 имѣли собственныя зданія, 11 помѣстились въ наемныхъ квартирахъ, 8 въ частныхъ, 2 въ церковныхъ домахъ и 13 въ церковныхъ сторожкахъ; изъ нихъ было 10 удобныхъ помѣщеній и 27 неудобныхъ.

Главными источниками содержанія школъ служили: 1) 2000 р., ассигнованные изъ суммъ государственнаго казначейства по см. Св. Синода; 2) 1059 р., отпущенные Братствомъ 3-хъ святителей на жалованье учащимъ, и 634 руб. 10 коп. на выписку книгъ, и 3) 244 р. 52 коп. отъ церквей Курмышскаго уѣзда на постройку школьныхъ зданій. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за обученіе дѣтей, взималась плата съ самихъ родителей. Такъ, учитель Тоганашской школы получалъ отъ родителей учениковъ 25 руб. и 25 мѣръ ржи; учитель Шумерлинской школы получалъ по 4 руб. въ мѣсяцъ; учитель Васильевской школы—10 коп. съ ученика въ мѣсяцъ; учитель Скрипинской—по 1 руб. за ученика въ годъ; учитель Сайнинской школы—по 50 коп. въ годъ съ каждаго ученика и учитель Барахмано-Гартской школы—по 1 руб. въ годъ съ мальчика. (Кн. Троиц., ст. 72).

Въ церковно-приходскихъ школахъ особыхъ законоучителей было 89, изъ нихъ 77 съ семинарскимъ образованіемъ, 4 не окончившихъ семинарскаго курса, 6 изъ разныхъ классовъ духовнаго училища и одинъ псаломщикъ-студентъ 4 курса духовной академіи. Отдѣльныхъ учителей и

учительницъ въ церковно-приходскихъ школахъ было 94, изъ нихъ священниковъ 1, діаконовъ 31, псаломщиковъ 20, учителей, не принадлежащихъ къ составу причта, 15 и учительницъ 18. Лицъ, совмѣщавшихъ обязанности законоучителей и учителей, было 37, изъ нихъ священниковъ 30, діаконовъ 4, псаломщиковъ 1 и учительницъ 2. Нѣкоторое несоотвѣтствіе законоучителей (на одного), отдѣльныхъ учителей (на 6) и лицъ, совмѣщавшихъ обязанности законоучителей и учителей (на одного), объясняется смѣной законоучителей и учителей въ нѣкоторыхъ школахъ въ теченіе года. (См. отч. Брат. за 1891 г., стр. 62).

Въ семь году въ церковно-приходскихъ школахъ обучалось мальчиковъ православнаго исповѣданія 2439 и другого вѣроисповѣданія 18 и дѣвочекъ православнаго исповѣданія 315; въ школахъ грамоты—мальчиковъ православнаго исповѣданія 682 и 4 раскольника, дѣвочекъ 130 и 4 раскол.; а всего въ тѣхъ и другихъ школахъ обучалось мальчиковъ 3143, дѣвочекъ 449; всего тѣхъ и другихъ—3592. Въ это же время въ 463 школахъ другихъ вѣдомствъ обучалось 19672 мальчика и 4427 дѣв.; а всего—24099. Въ то время, какъ въ земскихъ и другихъ школахъ на каждую школу учащихся падало 51 человекъ, въ церковныхъ школахъ, совмѣстно церковно-приходскихъ и грамоты, только по 21,5 человекъ. Въ церковно-приходскихъ школахъ окончило курсъ съ правомъ полученія свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности 364 мальчика и дѣвочекъ со свидѣтельствами объ окончаніи одноклассной школы—35; мальчиковъ, окончившихъ курсъ безъ права полученія свидѣтельства, было 20.

Успѣхи обученія и воспитанія въ церковныхъ школахъ вообще были удовлетворительными. Занятія въ школахъ были ежедневныя, преподаваніе велось согласно существующимъ программамъ, такъ что всѣ воспитанники школы, получившіе свидѣтельства на льготу по воинской повинности, прошли все положенное программами, при чемъ усваивали пройденное не въ двухгодичный, положенный для того, срокъ, а въ трехгодичный! Съ внѣшней стороны въ дѣтяхъ, обучавшихся въ школахъ, менѣе было замѣтно грубости и шалости. Успѣхи обученія въ школахъ грамоты мало отличались отъ таковыхъ въ школахъ церковно-приходскихъ, такъ

что и въ нихъ выдержало установленный экзаменъ на льготу по отбыванію воинской повинности съ полученіемъ установленнаго свидѣтельства 31 мальчикъ.

Въ этомъ году для выясненія самыхъ точныхъ статистическимъ данныхъ о состояніи школьнаго обученія въ епархіи Симбирскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ собраны и помѣщены въ годовомъ отчетѣ свѣдѣнія: 1) о пространствѣ уѣздовъ Симбирской губерніи въ квадратныхъ верстахъ и количествѣ православнаго населенія въ нихъ; 2) о числѣ дѣтей школьнаго возраста (отъ 7 до 14 лѣтъ) въ губерніи; 3) о числѣ приходовъ съ населеніемъ до 700 душъ, отъ 700 до 2000 д. и отъ 2000 и болѣе душъ мужского пола; 4) о числѣ школъ, кромѣ церковныхъ, другихъ вѣдомствъ; 5) о числѣ приходовъ, не имѣющихъ вовсе никакихъ школъ; и 6) о числѣ дѣтей школьнаго возраста, остающихся безъ обученія. Общія статистическія свѣдѣнія по этимъ вопросамъ сводятся къ слѣдующему: Симбирская губернія занимаетъ пространство въ 43498 квадрат. верстъ; въ ней православнаго населенія 666214 мужского пола и 694386 женскаго пола, другихъ исповѣданій 166008 душъ обоюго пола; дѣтей школьнаго возраста православнаго исповѣданія 99932 мальчика и 104158 дѣвочекъ; посѣщаютъ школы всѣхъ вѣдомствъ 22237 православныхъ мальчиковъ, а не посѣщаютъ — 77695 православ. мальчиковъ; изъ общаго числа православныхъ дѣвочекъ посѣщаетъ школу всѣхъ вѣдомствъ 4741 дѣвоч., а не посѣщаетъ 99417 дѣвоч.; такимъ образомъ всѣхъ дѣтей, не посѣщающихъ школу, оказывается 177122. Школъ другихъ вѣдомствъ значится 463, изъ нихъ 9 инородческихъ съ миссіонерскимъ направленіемъ. Въ то время какъ въ существующихъ церковныхъ школахъ, церковно-приходскихъ (125) и грамоты (37), обучается 3592 мальчикъ и дѣвоч., въ названныхъ 463 школахъ другихъ вѣдомствъ обучается 24099 мальчиковъ и дѣвочекъ.

Съ этого года школы грамоты получили высшую санкцію къ своему существованію въ Высочайше утвержденнхъ 4 мая 1891 года правилахъ о школахъ грамоты, каковыя правила дали извѣстный толчокъ къ развитію этихъ школъ въ епархіи.

Въ 1892 году вновь открыто пять церковно-приходскихъ школъ: въ с. Абрамовкѣ, Симбирскаго уѣз., Румянцевскомъ фабричномъ поселкѣ, Карсунскаго уѣз., въ селѣ Чириковѣ, прихода с. Порѣцкаго, Сенгилеевскаго уѣз., въ селѣ Студенецѣ, Алатырскаго уѣзда, и при Воскресенской церкви г. Симбирска, такъ что школъ церковно-приходскихъ образовалось 130. Школъ грамоты за этотъ годъ открылось болѣе, такъ что ихъ изъ 37 образовалось 58. Изъ нихъ 49 существовали въ такихъ приходахъ, гдѣ не было церковно-приходскихъ школъ, и 9 совмѣстно съ церковно-приходскими школами.

Абрамовская школа открылась въ собственномъ зданіи, пожертвованномъ помѣщицей Протопоповой; Румянцевская — въ помѣщеніи, принадлежащемъ фабриканту Протопопову; Студенецкая, Чириковская и Воскресенская — въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Изъ школъ грамоты только одна, Лобановская, открылась въ собственномъ зданіи. Въ семъ году въ мѣстныхъ школьныхъ зданіяхъ помѣщалось 64 церковно-приходскихъ школы; остальные помѣщались: 10 въ наемныхъ квартирахъ, 9 въ частныхъ, 1 — въ церковномъ домѣ и 46 — въ церковныхъ сторожкахъ; изъ нихъ было 83 удобныхъ помѣщенія и 47 неудобныхъ. Школы грамоты помѣщались: 1 въ собственномъ зданіи, 17 въ наемныхъ квартирахъ, 19 въ частныхъ домахъ и 20 въ церковныхъ сторожкахъ; изъ нихъ было 13 удобныхъ помѣщеній и 44 неудобныхъ, и объ одной, Бирючевской, свѣдѣній не было. За этотъ годъ выстроено новыхъ школьныхъ зданій для церковно-приходскихъ школъ 4. Изъ общаго числа собственныхъ зданій застраховано было 21. Въ этомъ году Алатырское земство ассигновало на открытіе школъ грамоты 300 руб. и Курмышское 200 руб.

Средствами содержанія служили, какъ и прежде, ассигнованные по смѣтѣ Св. Синода 2000 руб.; Братствомъ отпущено 2566 руб. 58 коп. и кромѣ того на покупку книгъ 700 руб.; поступленій отъ церквей было 285 руб. 1 к., отъ земствъ — 621 руб. 10 коп., отъ приходскихъ попечительствъ — 84 руб. 40 коп., отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ — 1508 руб. 24 коп., отъ городскихъ обществъ — 650 руб. и отъ попечителей и благотворителей — 631 руб. 53 коп. (Отч. Брат., стр. 58). Вслѣдствіе постигшаго въ этомъ

году Симбирскую епархію неурожая, церковно-приходскія школы получили весьма значительныя пожертвованія на пропитаніе учащихся и учащихся въ нихъ. Такъ, отъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ было получено 5718 руб. 36 коп., изъ коихъ израсходовано 5200 руб. На этотъ же предметъ получено чрезъ преосвященнаго 4300 руб., изъ коихъ израсходовано 3500 руб. Сердечное участіе къ нуждающимся учащимъ и учащимся въ церковно-приходскихъ школахъ было проявлено членомъ епархіальнаго училищнаго совѣта, управляющимъ контрольной палатой А. П. Горизонтывъ, который представилъ 843 р. 8 к. Преподавателями духовной семинаріи и служащими въ ней на тотъ же предметъ было пожертвовано 125 руб. 60 коп., преподавателями и служащими въ духовномъ училищѣ 48 руб.; Максимовская школа была на прокормленіи Симбирскаго купца П. А. Никитина; отъ директора народныхъ училищъ И. В. Ишерскаго поступило 40 руб.

„Замѣняющіе священниковъ учителя и учительницы“, говорится въ историческомъ очеркѣ прот. Троицкаго, «не довольствуясь мизернымъ вознагражденіемъ, чаще и чаще перебѣгаютъ изъ одной школы въ другую, или просятъ прибавкѣ жалованья. Неудачники по образованію, уволенные изъ разныхъ учебныхъ заведеній или прошедшіе только низшую школу молодые юноши, а также уволенные за непригодность земскіе учителя и учительницы сначала при содѣйствіи или по приглашенію завѣдующихъ священниковъ негласно втираются въ церковную школу, въ качествѣ ихъ помощниковъ, и учатъ безвозмездно, а спустя годъ или даже ранѣе заявляютъ начальству о своемъ существованіи, о безмездныхъ трудахъ, ими понесенныхъ въ теченіе указанного времени, съ просьбой о назначеніи имъ опредѣленнаго жалованья или, по крайней мѣрѣ, единовременнаго пособія (наприм. учителя Цильнинской школы Райковскій, Собаченской—Константинъ Разумовъ, Засарской—Никифоровъ и другіе). Это мы видимъ изъ движенія учащихся въ настоящемъ, равно какъ и предыдущіе и послѣдующіе годы». Въ настоящемъ году произошли слѣдующія перемѣны въ составѣ учащихся лицъ: опредѣленъ, согласно просьбѣ, практиковавшійся болѣе года по вольному найму въ Засарской школѣ причетнической сынъ Сергій Никифоровъ, окончивъ

шій Алатырское духовное училище, помощникомъ учителя ея—священника М. Никифорова, съ жалованьемъ по 5 р. въ мѣсяць. Учителемъ Смышляевской школы утверждёнъ вновь поступившій псаломщикъ М. Троицкій, изъ 4 класса гимназiи, имѣвшій свидѣтельство на званіе учительское. Въ Мало-Нагаткинской школѣ утверждёнъ и. д. учителя псаломщикъ И. Павпертовъ, въ Неклюдовской школѣ—бывшій учитель Усть-Уренскаго сельскаго училища А. Беневоленскій. (Стр. 74—76).

Но наряду съ такими лицами, поступавшими на должности учителей въ церковныя школы, не менѣе замѣтно замѣшеніе оныхъ и лицами съ среднимъ образованіемъ и сдавшими экзаменъ на званіе учителя начальнаго училища.

Должности законоучителя и учителя въ 1892 г. совмѣстно занимались въ 2-хъ школахъ Симбирскаго у., въ 3-хъ Алатырскаго, въ 9-ти Ардатовскаго, въ 2-хъ Буинскаго, въ 6-ти Карсунскаго, въ 7-ми Курмышскаго и въ 8-ми Сызранскаго, всего въ 37 школахъ; изъ нихъ 27 были окончившіе курсъ въ духовной семинаріи, 1 изъ 5 класса духовной семинаріи, 1 изъ епархіальнаго женскаго училища, 1 имѣвшая свидѣтельство на званіе домашней учительницы, 2 кончившіе курсъ въ Казанской учительской семинаріи, 1 кончившій курсъ въ духовномъ училищѣ, 2 діаконъ, имѣвшіе свидѣтельства на званіе учителя, 1 псаломщикъ и 1 діаконъ безъ свидѣтельствъ. Діаконъ и псаломщики учителями состояли въ 8-ми школахъ Симбирскаго уѣзда, въ 9-ти Алатырскаго, въ 13-ти Ардатовскаго, въ 4-хъ Буинскаго, въ 1-й Карсунскаго, въ 7-ми Курмышскаго, въ 7-ми Сентилеевскаго и въ 10-ти Сызранскаго, всего въ 59 школахъ; изъ нихъ были 9 съ семинарскимъ образованіемъ, 11 изъ разныхъ классовъ семинаріи, 25 окончившихъ курсъ духовнаго училища, изъ нихъ 6 со свидѣтельствами на званіе учителя, 9 изъ разныхъ классовъ духовнаго училища, 1 изъ уѣзднаго училища, 1 изъ городскаго, 1 изъ 5 класса мужской гимназiи и 1 неизвѣстнаго образованія.

Такимъ образомъ въ 130 церковно-приходскихъ школахъ было отдѣльныхъ законоучителей 92, изъ нихъ въ одной школѣ двое занимались преемственно одинъ за другимъ (Низовская на рѣкѣ Сарѣ, Ардатовскаго уѣзда) и одинъ преподавалъ въ 2-хъ школахъ—въ Стемасской и Ара-

повской, псаломщикъ 1. Лицъ, совѣщавшихъ обязанности законоучителя и учителя, было, какъ сказано, 37; изъ нихъ священниковъ 28, діаконовъ 5, псаломщиковъ 2, учительницъ 2. Послѣднія занимались подъ руководствомъ мѣстныхъ священниковъ. Отдѣльныхъ учителей, не принадлежащихъ къ членамъ причта, было 19, а учительницъ 17. Учителей изъ лицъ, принадлежащихъ къ членамъ клира, было: одинъ священникъ и 36 діаконовъ, изъ коихъ двое преемственно занимались въ одной и той же школѣ (Репьевско-Космынской), и псаломщикъ и діаконовъ 23; при чемъ въ одной псаломщикъ и діаконовъ обучали дѣтей совмѣстно (Смѣшляевская школа); въ двухъ школахъ (Степно-Матюнинской и Всѣхсвятской г. Сызрани) псаломщики обучали пѣнію, а въ Канасаевской, Сызранскаго уѣздъ, при совмѣстномъ законоучителѣ и учителѣ, псаломщикъ обучалъ пѣнію и ариметикѣ. (Отч. Брат., стр. 48).

Въ школахъ грамоты въ семь году обучало 61 лицо, кромѣ особыхъ законоучителей: въ Симбирскомъ уѣздѣ 8 человекъ, въ Алатырскомъ—6, въ Ардатовскомъ—9, въ Буинскомъ—7, въ Карсунскомъ—4, въ Курмышскомъ—16, въ Сенгилеевскомъ—5 и въ Сызранскомъ—6; изъ нихъ 14 учащихъ лицъ были съ семинарскимъ образованіемъ, 6 изъ разныхъ классовъ семинаріи, 8 изъ духовнаго училища, 1 кончилъ курсъ въ учительской семинаріи, 1 въ женской гимназіи, 1 въ епархіальномъ училищѣ, 6 въ министерскихъ училищахъ, 10 въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, 1 имѣлъ званіе учителя и 12 неизвѣстно съ какимъ образованіемъ. Изъ этихъ лицъ болѣе или менѣе опредѣленное вознагражденіе получали: учитель Шаймурзинской школы 120 р. въ годъ, учитель Ольховской—120 р. въ годъ; учитель Сайнинской шк. получалъ по 50 к. съ каждаго мальчика, учитель Барахмано-Гартской—по 1 р. въ годъ съ мальчика, а учительница Мурзичкой школы—по 50 к. въ мѣсяцъ съ родителей учащихся; въ Алманчиковской школѣ—60 руб. въ годъ, учитель Тоганашской школы—75 руб. отъ родителей учениковъ, учитель Васильевской школы 25—35 к. съ мальчика. Прочія же учащія лица или трудились безмездно, или вознаграждались за свой трудъ одновременно епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ, благотворителями и церковно-приходскими попечительствами. (Отч. Брат., стр. 72—73).

Учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ было 2880 мальчиковъ и 505 дѣвочекъ, а въ школахъ грамоты 1173 мал. и 301 дѣв. Окончило въ нихъ курсъ: въ церковно-приходскихъ школахъ съ полученіемъ свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности—392 мал. и безъ онаго свидѣтельства 36 мальчиковъ; дѣвочекъ окончило курсъ 49. Въ школахъ грамоты окончило курсъ съ правомъ полученія свидѣтельствъ на льготу по отбыванію воинской повинности 48 мальчиковъ.

Въ 1891—92 учебномъ году бібліотеки церковно-приходскихъ школъ обновились только по отдѣлу русскаго языка «Книгой для чтенія и письменныхъ работъ Радонежскаго», присланной въ количествѣ 610 экземпляровъ. Синодальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и выписанной въ количествѣ 50 экзем. епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ. Измѣненій же или обновленія въ учебникахъ по другимъ предметамъ никакихъ не произошло. Самими учащимися учебники совершенно не приобретались, а по примѣру прежнихъ лѣтъ всѣ школы снабжались таковыми епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ изъ состоящаго при немъ склада. Такъ, въ теченіе этого года изъ склада совѣтомъ разосланы: Краткая исторія жизни Иисуса Христа—77 экзем., Новый Заветъ—17 экзем., Евангеліе на славянскомъ языкѣ—437 экзем., Краткій молитвословъ—300; таблицы: молитвы Господней съ изображеніемъ 103 и безъ онаго 45, краткихъ молитвословій 21, заповѣдей 123 и символа вѣры 129; Наставленіе о законѣ Божіемъ прот. П. Смирнова 400, Начатки 95, славяно-русская подвижная азбука 23, часословъ учебный 573, псалтирь учебная 264, октоихъ учебный 344, азбука изд. Св. Синода 278, Ильминскій (для учител. вып. 2) 29; его же церк.-славянская азбука (для школъ грамоты) 1046; Лубенецъ русско-славянскій букварь 50; Книга для чтенія и письменныхъ работъ Попова 2158, таковая же книга Радонежскаго 660, Первая пчелка Поливанова 40; Приходская школа Ермина и Волотовскаго 100, Тихомирова азбука правописанія 1 экзем., Матвѣева русская граммат. въ диктовкахъ 43; обиходъ учебный 46; Краткое руководство къ обученію церковному пѣнію по квадратной нотѣ Соловьева 271, Сборникъ задачъ Гольденберга 100, прописи Гербача 380; а всего 814 экземпл. Въ школы грамоты разсылались